

ПРОЛЕТРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КРАСНЫЕ ВСХОДЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ВОЛОГДСКОГО ГУБКОМА РКСМ.

№ 2

ВОЛОГДА

1922

05
ВЕРИ

1

3.369

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКИЙ СПОРТ»

БЕКОМ

БЕКОМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКИЙ СПОРТ»
ПРОЛОМЛЕНИЕ

1952

ПРОЛОМЛЕНИЕ

1952

ДОМА.

(Рассказ)

I.

Вечером на задворках ветер безобразит, стога треплет, — хозяйничает. Снежной пылью бросается, в лицо путникам заглядывает, узнать хочет, должно ищет кого-то. Маляром заделался, в красный цвет щеки и нос у прохожих красит, обнимает объятиями холодными. Песни поет, ухает как хулиган завзятый, самогонки лизнувши. В ворота стучится, скандалит, как бездомный нищий под окном плачет, на ночлег просится. Ишь простору полей да лесов мало, стало, в деревню старый припелся, в печной трубе разговоры завел, — заслушаешься.

Избушкам головы чешет, в шапку белую наряжает — к празднику, а они насупились, шапки на глаза понадвинули, ужалися содново калитками, не хлопают, тепло берегут, дверным криком часто не перекликаются. Из под шапок глазками — огоньков выглядывают, светом дорогу лижут, прохожих теплом дразнят.

Мало прохожих-то в таку пору-перед праздником. По домам все забралось, к обедне праздничной ранней-готовятся, ребята звездочки — рождественские мастачат, по старой привычке Христа славить идти собираются. Тепло в избушках, перед праздником подмылись подчистились — косарем полы да лавки выбриты, дресвой надраны до бела белешенька.

Тетка Мария и так чистеня, а тут к празднику пол так отшаркала — простыней сделала, на голове ходить в пору. Стены свежим веником облизала, тараканов лишних сократила; остальных на свое место по щелям за печкою водворила.

А печка что те молодуха, в рубаху белую с красными разводами вырядилась, глотку аршинную разела — „пехай пи-роги праздничные“.

Весело в хате, не весела только хозяйка, кой годок уж одна праздник встречает, сына не дождавшись.

Вот и нынче, ждет как снег под окном скрипнет о госте
 ать давая. Не слышно только—не поседа ветер под окном
 улит, догонять кого-то пустился.

У-у-у эээй! Стонет невесело. Помниться Марье как
 училось это. Молод Борька, не взяли бы его на службу ещё
 венную, коль сам бы не пожелал. Не поседа парень был, как
 тер, норовистый, упряместый—что скажет не спорь—все-
 авно слова зря бросишь.

В городе долго он учился, приехал оттуда летом однажды
 овсем, не тот уезжал—что, разговоры плетет узорами мудре-
 ыми не все поймешь. С ребятами гулять бросил, собрания
 кие-то устраивал, союз организовать думал. Да не пошли
 гда ребята—не смышлены были, над Борькой смеялись.

— Прыткий какой, кадтели говорит бросать надо, с са-
 ргонкой бороться, делом заниматься, учитель тож, в городе
 тыре годика пожил, думает и умней его нет, выискался.
 оюз давайте организуемте—знаем эти союзы, держи карман
 ире, как бы не так, пошли, на фронт-то ехать,—не щипать.

Уехал Борька опять, да больше и дома не бывал. Долго
 сьма не было, а сорока весть на хвосте уж принесла: "Борька
 рьин на фронт добровольно уехал".

Смеялись ребята—войка,—плюгавенький такой, белый
 значай наступит—раздавит.

Девушки подивились, подивились и забыли, одна только
 ня—дочь быв. старшины волостного Борю помнила, вечера
 торые с ним провела в своей памяти перебирала, запомни-
 сь ей слова Борькины, в душу запали прилипли—не вы-
 ребешь.

Говорил с нею Боря подолгу о том, как люди могут быть
 астливы и почему счастья этого нет, еще и о союзе гово-
 л—много не понимала она, а любила слушать, ковшом
 ши речи его черпала, а вечером поздно, когда в кровати
 жала, речи эти жернова в голове вертели, мысли создавали.

Такой слабенький—точно девушка,—Боря, а говорит ког-
 —словно вырос и крепче стал.

Только она деревенская славена—красавица, Борьку не
 была, знала: на что то хорошее он решился.

II.

Однажды избушка Марьина рот разжала, соседа дядю
 олая глонула. В снегу весь, словно с мельницы.

Три раза рукой крест вывел, с бороды сосульку соскреб.
 — Злорово ночевали—бросил, рукой за пазуху слазал—
 иверт вытащил—от сына должно—молвил он, на лавку сел.

В груди кто-то палочкой застучал, обрадовалось: Мария любовно конверт взяла, разорвала.

— Ладно грамотке немного выучена, сама прочтешь, в люди бежать не надо—сказала.

Рамы на глаза напялила, читать стала да слова прыгают, точно хоровод водят, не видит старая от радости и Николай неграмотен, читать на деревню бежать надо.

— Не вижу ничего Николай Ксенофонтыч, к Сонюшке схожу та прочтет.

Матвеев дом напротив, вырачил окошка большие, пялит их на избушку Марьину. Крыльцом—резьбой украшенным подбóченился. Двери на два раствора, широкие—на тройке проехать можно. А в доме что-то в городском, стулья венские, зеркала от полу до потолка и цветов лес.

Взошла Марья помолилась. Соне письмо сунула прочесть попросила, а та не даром шесть лет у Воскресения в школе училась, читает бойко, слова—точно бусы на нитку нижет.

Из письма Марья узнала, что жив и здоров Борька и ни в чем не нуждается, на курсах учится, офицером красным быть норовит, любо старой и боязно. На фронт с курсов попадет, бог знает, жив ли будет заскулило—сердечко, ночлежницу печаль видно, весть от сына не выгнала, скучает старуха, ждет, что-то страшное будет.

И пришло страшное это. Письма стали часто ходить, точно одно другое догнать хотят, все одинаковые такие, друг на дружку похожие, а вести в себе таят разные. Принесло одно весть, что курсы кончил, на фронт едет, еще сердце пуше забилось, письма нового ждет, реже они стали, однако вести хорошие жив, здоров чего еще надо.

III.

С той поры Пономариха речка малая, что кругом—точно пояс. Становище опоясала—два раза настилку дедушки мороза скидала. В третий раз он накрыл воды Пономарихи, а Бори все не было. Все деревенские мужики и парни со службы из Красной армии вернулись и Боря, в письмах,—приехать обещался.

Ждет вот сегодня перед праздником сына Марья, к ветру прислушивается, не примчит-ли он весточку.

Колокольцы звякнули, к окну сунулась, рази увидишь из за стекол, что мороз густо замазал рисунком причудливым. Лбом в холодное стекло уперлась, надышала—пар пошел—не видно.

Крыльцо скрипит. Неужели! Стучат, бросилась в сени—двери разхлебчила, точно подавилась, избушка—рот разела,

гости зашли. Один нарядный такой, шинель разукрашена, — баско сукном красным, и на сапогах шпоры брякают.

Расцеловались крепко, расспрашивать о жизни сына топчется, наглядеться не может. Подросток Боря, красивей стал, о ребятах расспрашивает, как гуляют они. До того беседовали, глаза слипались хоть подпорки ставить, а не наговорились еще.

— Спать, мама, пора, ты молиться, поди, пойдешь, вставать рано надо. А у ее—куда сон девался, всю бы ночь сидела—любовалась, только ему с дороги уснуть надо.

IV.

За обедней соседям о радости своей поведала, быстро узнали все в деревне, побегло известие из дома в дом,

— У Марьи Борька приехал, важной такой, на шинели нашивки красные.

Ребята в гости звать его идти собираются, святки гулять веселее будет, одним парнем больше.

Днем попы со славой пришли, долго в сенях ручку двери шарили, пропала куда-то, или спрятали,—пускать не хотят.

Отец Петр смешной такой, в тулупе на чурбан похож, маленький толстенький, охажкой слова тропаря праздничного выплюнул, крест сует Марье в губы, ждет когда парень подойдет, а он не думает, к печке прижался прирос точно.

Сконфузился поп, крест спрятал, миллион в руке зажал, на улицу выкатился. Марье неловко—пожурить-бы сына, да обижать не хочется.

V.

Затопала молодежь—кадриль пляшет, веселье начали, овины кой—где самогонкой курятся. Весело святки спроваживают, Маскированными наряжаются, по домам ходят, холод с собой таскают.

Ребята пристали—к Боре на беседу зовут.

— Что ты все одну тропу топчешь, к Соньке бродишь, на беседу поплясать бы шел—сговаривают.

— Отвык от бесед я, скучать буду и вашему веселью помешаю.

Пристали ребята, скулят,—что ты это нами брезгуешь? Что вы! бросьте, ребята, чушь пороть, — не брезгую вами, а в толпе вашей, да когда вы пьяны еще, правда, быт не хочу—не отступаются.

— Скромник какой, пьют, ведь, коммунисты ваши и гуляют, ты, что за святоша.

— Дело до остальных мне маленькое, а в попойках ваших не товарищ я вам.

Отступились, разобидились.

Вечером мимо окон идут, песни на гармонике подхлестывают Борю веселием дразнят. Не таковы—виды видал—выносливы. Уперся—как бык, и мать уж ему поговаривала.

— Боря, погулять на беседу шел-бы.

— А что забыл я там, мама, драк посмотреть, или руган послушать, так я старую еще хорошо помню.

— Ребят неловко, соседей, — мать не унимается, о сын хлопочет, что-бы все в порядке было.

— Схожу, мама, коли хочешь, погулять.

А гуляние известное, через дорогу, да к Соне.

Сидит там до ноченьки поздней, толкует.

— Здесь спектакль без тебя ставили и я то играла, плохо вышло, а крестьяне довольны были, ребята целых две недели самогонки не глотали, не бродяжили, ко спектаклю готовились.

Боря слова слушает, на сердце как на большую катушку мотает.

Вечером от Сони, да на беседу из далека еще песня слышна. Душно в хате народу битком, пьяные много ножами машутся, ругаются скверно. Кой кому из ребят шепнул,—завтра ко мне зайдите—и ушел.

VI.

Ребят к Марье собралось и девушек куча целая.

— Слышал я, что у вас однажды спектакль здесь ставили хорошо сошло и публики много было.

Борька речь издалека завел, в мозги ребятам сует, глазами в сердце к каждому лезет.

— Хорошо бы вот это нам каждое воскресенье спектакль устраивать, зимой работы не ахти. — давайте.

— Отчего спектаклями не заняться, все кадрили да кадрили и надоест—соглашаются.

— Так давайте кружок организуйте, кто желает в нем состоять, пусть подпишется, председателя выберем, подчиняться ему все станем.

Согласились.

Борька пером заработал быстро, словно наспех надо мигнуть не успеешь—слово за словом на бумаге липнут.

Записал что постановили—рад, на уме себе Борька—то хитер парень на косых не об'едешь, кружок организывает а сам думает легче ячейку создать будет.

Работать тут же начали, пьески нашлись прочитали.

Поздно ночью, когда луна по клетушкам да избам искала чего-то, ребята домой с песнями возвращались, балагурили.

Побежали еще дни быстрее незаметнее, вечером у Борьки собирались, сначала репетицию устроят, а потом песни поют или Борька рассказывает чтонибудь.

Дело налад бежало, быстро торопилось, неделя только прошла, уже спектакль ставить собрались.

Пред спектаклем Борька с речью выступил—заслушались, бойко задорно говорит, к молодежи больше, ругает за повадки ее нехорошие, за самогонку, за драки. Мужики слушают.

— Сокол какой, родителей не слушают, а он сунулся, рассерчают, крылья пообрежут—исключают.

— Приехал, порядки новые заводит, на долго ли только.

— Бойкуша какой, вишь словами то как брыжжет—ловить успевай.

А Борька трещит, к концу речи катится, про союз начал, что-б отвыкнуть от старого надо что-то найти, нужно хорошее.

— Спектакли, которые мы решили теперь ставить дело хорошее, но для того что бы они успешнее проходили, нужно связаться с дисциплиной. Одни спектакли не всегда дадутся. Нужно другое, полезное дело мастачить. Нужно организацию молодежи создать.

— Под'ехал, поди, опять в союз записываться, слышали эту штуку.

Затянул старую песенку, не слышит Борька ничего, только сердца своего слушает.

Кто в союз записаться думает, иль побольше узнать об нем хочет—завтра вечером ко мне приходи—потолкуем.

Кончил, в мысли всем точно кол воткнул, вертятся они все около союза.

Спектакль за полночь кончился. Расходились по домам молчаливые—словно воды в рот набрали' идти-ли завтра к Борьке—думают.

VII.

Солнце зимнее высунулось не надолго, землю об'ехали порядочно, посмотрело, как хозяин заботливый, и спряталось.

В избушках огоньки забегали—пугливо.

У Марьи дверь содново пищит—устала, семь человек уж пропустила, а все прибывают.

Послушаем о чем говорить Борька будет.

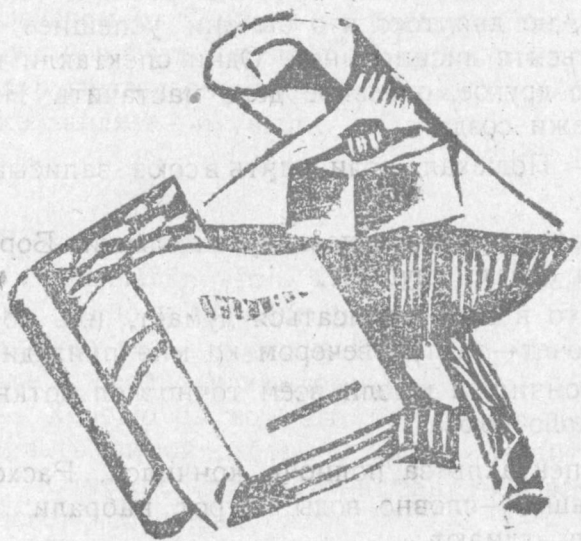
А Борька известно, завел песню свою старую о работе в союзе, размазывает в голове у каждого пишет.

Вертят мозгами ребята.

Да, зачем это, да стоит-ли,—а слова Борькины всех мозги в плен взяли, гвоздями прибили.

Соглашаются ребята. А Борька победителем—не тогда, так теперича.

Павел Смулов.

В окружении.

(Эпизод из гражданской войны.)

I.

Успело только солнце из-за лесу деревни землю обласкать, как из переулков деревни начал выезжать на улицу наш обоз. Мы сегодня двигаемся на г. Л. Вот и шоссе. Стройно шагают отдохнув наши роты, песней звонкой заливаются голоса; покачиваются винтовки на ремне за плечом, да кружки с патронташем переговариваются, стуком безпрерывным.

— А вот ребята, сегодня я от комиссара слышал, что в городе будем мы несть караульную службу, скоро говорит война закончится, потому наши уже на германской границе стоят.

— Эх и хорошо бы теперь отдохнуть, недели эдак две...

Разговор шел, словно река шумливая бежала. Поворили обо всем: о революции в Германии, о том, как помещики польские все от красных, из своих имений удирали.

Только к лесу подошли, как затрепал невдалеке пулемет. И что бы это значило? в тылу, а стрельба, — недоумевали мы. — А-а — вон смотрика — смотри. Польская машина видна летает, значит по ней и кроют. Ишь вертится, выматривает что то.

За лес вышли. Город как на ладони, крестами костелов, да красными крышами череницы, словно полк солдат выстроился, — значит на отдых скоро.

В городе на хорошей квартире разместились, водопровод, электричество и прочая удобность; все честь-честью обставлено.

С дороги пообедали исправно, отдохнуть залегли.

Последние косые лучи солнца, заглянули в большие окна, занимаемого нами дома, и скрылись за горизонтом. В городе ярко загорелось электричество, свежий августовский вечер своими сумерками подернул переулки.

II.

На следующий день, все по магазинам ходили, разные товары закупали. В полдень, во время обеда, какие-то нехорошие толки пошли по городу. Наши ребята кучками стояли, переговаривались, везде говорили, что нас „паньы“ окружили.

— Коваленко! а Коваленко, что ты бесов сын, оглох што-ли? Иди сюда—послушай. Вот сейчас, только сейчас мы ротный говорим, што паньы то нас верно окружили.

— А, ну, вас всех и с ротным-то, какого черта вы порете

— Может ли быть такая штука, коли наши на немецкой границе стоят, а поляки мира запросили, слышал сегодня политрук газетину читал, конференция grit мирная собралась.

— Конференция, не конференция, а готовым-то быть надо, чем черт не шутит, может и взаправду какая оказия стряслась. Часам к трем всем было велено притотовиться.

— Что нибудь да не так, коли приготовиться—то я дело переговаривались у нас в квартире.

— И публика эти поляки, и что им еще надо, то мира просят, то снова воевать собралась; ну, да ладно, коли пужно им еще хорошего щелчка, так и получают—не отставало шуметь на разные лады.

В три часа наши обозы стояли в полной запряжке. Роты на улице выстроились.

С противоположного края города уже началось движение других частей войск.

— Ишь, ты поди-ж ты, ведь и впрям отступление!—Перли перли мы их, а таперь сами оглобли поворачивай.—

Вот и наш полк тоже начал двигаться. По гладко вымощенному шоссе, несся стук телег и топот сотен людских ног,— прерываемый дружной песней, шедших на новые подвиги красных войск.

III.

Долгий переход да жаркая погода распарили нас, тихо двигались роты.

У большого села луг раскинулся зеленой скатертью.—мы остановились на привал.

Дым струйками уносился в облака, кучками ребята побирались.—чай да кашу готовят.

А тем временем тучки все больше нахмуривались, должно нас дождем полоснут собралась; да так и вышло. Не успели как следует с дороги заправиться, как дождь каплями заскакал, всех в село погоняло.

В избах разговоры пошли опять. Получили известия, что поляки город, М. куда мы шли, уже заняли.

— Вот тебе и на, видишь, как далеко заскочили. Ну, да ладно... неужели мы выйдем, все равно пробьемся к своим частям, не будем же у помещиков работать.

Поздний вечер поглотил землю в свои объятия. Дождь лил ручьями. Тучи на небе, перегоняя друг друга, спешили неведомо куда. Мы снова подкрепили свои силы, и всю ночь, пронизываемые дождем, двигались к г. М.

Только утром, когда рассвет белыми полосами, прорезал темные дали, — мы остановились на новый отдых.

IV.

Весь день, после отдыха, искали свободных путей для прохода к своим частям. Куда не подходили, везде паны уж нобывали, везде дорога закрыта.

В одной деревне лишние пожитки свои жгли, чтобы не тяжело было двигаться. И откуда ни возмись, сзади нас батарея польская заухала, обоз у нас, в лес прыснул, ну и мы тоже в порядке начали отходить, уж не по шоссе, а по окольным дорогам.

Туман над землей поналег толстым пологом, пальцем ткни в глаз ничего не видно, только телеги поскрипывали, да пушки на лафетах побрякивали, проваливаясь в глубокие колеи.

Не дойдя до города десяти верст, — остановились. Поляки видно суетятся, то и дело ракеты пускают. За лесом зарево показалось — пожар значит, огнеметные полосы расплылись по небу; на правом фланге, как будто по наковальне бьют, — глухо гремят орудия. В нашем лагере стояла тишина, только бойцы переговаривались, да вооружение свое готовили, для вынужденного боя, за свое освобождение.

V.

Густой туман не переставал плавать над землей. На месте нашей началось оживление. Стопом немазаных телег, начал двигаться обоз.

Передовые части расположились громадной цепью посреди поля, и ждали приказа ринуться напролом.

У всех была одна мысль, скорей очистить себе дорогу.

Едва солнце успело поразогнать мглу, — город М. блеснул безизной своих домов.

На линии железной дороги, запытели польские броневики, — но наши батареи уже на чеку. Делать нечего, придется поторговаться, коли чины даром не пускают.

Ухнула одна, затем десятками, загудели зловещим стальным звоном, — орудия. Визг снарядов, трескоток винтовок и пулеметов, потрясали окрестности. Два часа свистал этот бичь, порох носился в воздухе, но вот вдруг ужасная песня оборвалась, как будто лопнули струны.

На смену ей, блестя шапками и штыками, пошли пробиваться наши войска; крики — «ура!»; да редкая перестрелка, удалялись от места нашей стоянки, замирая и рассыпаясь раскатистым эхом по широким равнинам.

Не долго это продолжалось, через час мы прорвали польскую загородку.

Шум голосов, грохот громадного обоза, несся по широкой дороге, пыльная столбами пыль, мы двигались к заветной цели.

VI.

Сегодня уж седьмой день, как мы идем, пробиваясь через препятствия поляков.

Силы изсякают, нет уже больших патронов, пищи не стало, люди ужасно, изнемогли, но все же двигаются, — не желая сдаваться врагу.

Поляки, и сзади и с боков насаждают громадными массами. Положение становится невыносимым. Приходится решаться на последнее средство, это перейти в Германию.

VII.

Ранним августовским утром мы подошли к утروму сосновому бору который отделял нас от Германии. Недалеко за близлежащей деревней послышалась стрельба, приекакавшие ординарцы, сообщили о подходе громадных сил поляков.

Уставшие люди, долго ходили по пограничной канаве, и... наконец сделали страшный, но неизбежный шаг — за границу.

Германские владения приняли нас в свои объятия. Черные думы разрывали душу. Советская Россия, близкие товарищи, родные, не давали покоя.

Кучками складывали свое оружие, с безпомощной злобой посылая ругательства в сторону польской границы.

Некоторые, почуяв безопасность, опустились по краям дороги — спать. Навстречу нам, неслись немецкие автомобили, спешащие за сданным оружием.

На пути к новым испытаниям, с верою в счастливое будущее, слушая шелест соснового бора, мы тихо шли по утрамбованному шоссе.

Никита Ольшанников.

Юдино дерево.

(Отрывки из повести).

По ту сторону улицы, через дорогу, стоит Юдино дерево. В пору предзакатную смотрю на него и слушаю. Мысли мои—целая поэма. Не даром бабка раскольница говорила:

— Проклято дерево осина, проклято на все дни живота своего.

— И маленький был да помню—добавляла она:

— Юдино повешение через нее было.

Гневом великим распалился Господь на Юду: пошто ты, говорит, сына моего возлюбленного за сребренники продал,— иди говорит, выбери дерево себе повесься!

Выбрал Юда осину. Сам повесился и мошкенку со сребренниками около на сучек приткнул, висит, покачивается, сребренники позванивают... слышишь?

И точно, серебрянное что-то в шелесте. Тихо кажутся, ни одну травинку ветер не сполохнет; а осина и тогда неугомонная... Проклятое дерево.

— До самой той поры, когда вострубит труба золотая,— монотонно, как по псалтыри читала бабка,— трясовица ей заповедана; не спать, не отдыхать не положено.

Поднималась, грозя—куда-то крючковатым пальцем бабка, понимала она, все тайные шепоты понимала.

Много годов прошло. Много раз обрывала осень и мешала с ветром озолоченные листья. Бабка—раскольница в могилу легла—устала, а осина и нынче стоит. Выросла, ощерилась, над крышей будто лапы зеленые прутья пялит.

Дорога гладко укатана. Через мостик у околицы перекинулась да—в поле; Среди ржи, среди овсов, густогривых завилась—до самого города, что всех городов краше, где прищов на все пятаки, да семитки не окупишь.

В открытое окошко вечер запахами голову закружил. Сижу, а думы—полны, пьяные думы. Душно!

Руки бы теперь длинные, белые как дорога к городу,— обнять бы ими, и воздух, и цветы, и запахи и прижать к себе крепко...

Не в такой ли вечер Юда к дереву подошел? Не те ли же думы полыхнули его?.. Странанья, боли хочется

— Проклят Господь осину, шепот, да Кумоху заповедал. Трясется она, а листья как сребренники перезванивают.

Бабка—раскольница—та понимала. Недаром каждый вечер одевала она старые с веревочками очки и со свечкой—сама не знала который раз—псалтырь перечитывала.

А псалтырь та еще при святейшем патриархе Иосифе, в царствующем граде Москве нанечатана.

Р Ю М А.

По дороге каждую неделю Рюма в город ездит.

Около нас нет равного ему богача... А уж если едет Рюма из города — карманы от пряников топырятся — всех оделит.

Сидит Рюма на облучке. Дуги у роспуска в киноварь расписаны, колеса поскрипывают, а бубенцы — серебро с подголосьями.

И любо, и занятно поглядеть.

Так уж давно повелось: коли проехал Рюма — значит, праздник, значит парни да девки гулять пойдут, песен на всю неделю напоятся.

Заведут и „зайчика“, с двух кончиков, а то и просто поколенно перед всем народом,

Говорят что у баб языки длинные, а и тем не пересудить да не песказать всево.

Мужики на лужайке: от качули подальше надоедливой.

Эти все про деловое, мать-размать к каждому слову поминают.

А солнышко, лика боярского с древней картины краше. Спрячется оно за облачко и играет: то в бороду ково лизнет, то на крыше в соломенных вихрах золотом зашуршит.

Беспокойное Красное.

Улыбка да голубь прозрачная, да мать - перемать узорная.

А все Рюма.

С самого утра — сбаламутил народ.

Ребятишки — воробьев стая — голоса жаворбночки — „свои колеса“ завели, — бегают — большому доведись не поймаешь.

А заскрипит телега — Рюма из города едет — голоса у девок чеканнее, ребятишки, — каждой фирюль на перебой летит: — Рюма! Рюма!

И нет слаще Рюминых пряников, — отбился едва.

А Р И Н А.

Притаился в кустах, жду. Трава зеленая, березы зелеными листьями перешагиваются,—песня зеленая жавороночья.

Арина черную жосу распустила—давно по лесу ходит. Земляника в руках у нее, бусы самоцветные, глаза с Голубью по красоте спорят.

Взглянет—сожжет, коли рукавом не закроешься, коли, молитву отводную не прочитаешь.

— Тьфу! тьфу! через левое плечо—зазнобила колдунья. Гармония рядом под кустом лежит. Нет, не передать ей слово, что на сердце есть—не растрогать Арину.

Ведьма ведь, не девка!.. Крадется мимо. Эх! Взять бы, да ножом бы грудь белую и располыхнуть.

Да руки кандалами скованы на нее—не поднять.

Пытну.

Ухмыльнулась, а глаза колдуют.

— Пусти!

Как уголь сама,—руки в бока уперла.

— Стой девка!

— Пусти! — Белые зубы оскалила!..—Уйди! Такой иглоли мне нужен.

— Такой, такой,—говорю. Ядом ты меня опояла, тело мое высушила.

Засмеялась. Грудь выцятилась, а глаза еще нуще жгутся.

— Ой-ли!

Кумоха по телу пошла, а сердце как листья на Юдином древе затрепыхалось.

— Молчи! Не тревожь проклятая! Хоть не хощь—я на все пойду, силом возьму.

Посмотрела, ударила взглядом то...

— Тронька—кричит. Думаешь в лесу да одну... Дуру нашел.

— Арина!

— Ну!

Смягчилась. Вижу при закрутил недотрогу.—Сама не понимает, только щетки маком заалели.

— Арина!

— О мясоеде сватов посылай... Пусти!

Сказала да в дому бегом сама.—не успел и обнять за слова золотые.

Зацвело все. В голубь.

Развел гармонию я... По росе до деревни чутко.

Сказала Ариша—не обманет.

Стрыбок...

Труд и капитал.

Капитал.

* * *

...Пре-до-мною блестит золотая руда,
Горят разноцветно рубины;
К их сердцу провел я свои провода
Через все мировые долины...

Весь мир я держу в золотом кулаке,
Мне труд повинется вечно;
Держава моя—суть подобна реке
С волнами покорно—безопасным...

Дворцы и казармы, заводы и тюрьмы,
Поля и деревни—владенья мои,
Мой голос—вселенной немолчные трубы,
Мне звездные песни поют соловьи.

Народы—послушный веков карнавал
Лежат у подножья твердыни моей.
Я—мира владыка! Я—бог капитал!
Во век не разстанусь с державой своей!..

* * *

Труд..

Ответ мой краток капиталу:
Я—Труд, окраженной борьбой.
И мировому карнавалу,
В борьбе за Мир, я—брат родной.

Моими твердыми руками
Все *капиталы* созданы,
И нет согласия между нами,
Мы — в состоянии войны!

Я был в плену тюрьмы железной,
Я скован был, как Прометей,
И день и ночь гранит вселенной
Дробил во славу богачей...

Дворцы, железные дороги,
Заводы, фабрики — мои!
Во всем печать моей тревоги
И слез обильные ручьи...

Я создал мир! Но и разрушил
Его я огненной рукой,
И алым хохотом нарушил
Веков томительный покой!

Я — революции всесветной
Дорогу молотом дроблю,
И власть рабочую — Советы
Я день и ночь в бою кую!

За дело вечное народов,
За правду красную земли, —
Иду я боевым походом
В пространства светлые мои!...

И. Булатов.

Я иду в даль незримую леса
В небе первые краски зари,
Предо мною лесная принцесса,
Раскидала цветные ковры.

По бокам зеленелые ели
Ароматы струят в небосвод,
В вышине птичек звонкие трели
На земле муравьев хоровод.

Лентой вьется лесная дорога
И ласкает и манит вперед,
В сердце смолкала дневная тревога
Сердце сбросило муки и гнет.

Оп'яненный я радостью лета,
Вечно жить и бороться готов,
Грудь моя солнцем ярким согрета,
На душе нет тяжелых оков.

Гр. Смирнов.

КОМСОМОЛЕЦ.

Он красив и горд собою,
Молод и пригож,
Грудь его кишит борьбою,
Мысль остра, как финский нож...
С ним в соседстве юность мира,
В нем раздолье алых грез...
А в груди восстаний лира —
Звуковой носитель гроз...
Книга, мечь, винтовка в поле,
Огненный порыв,
Комсомолец наша воля,
К светлomu призыв...

Ив. Павлович.

Единый фронт пролетариата.

Основным вопросом международного рабочего движения в последние два года, является, вопрос о едином фронте. Последний конгресс Коминтерна, IV-й, подытожил опыт почти двухлетней истории его и, вместе с тем, придал вполне законченную и ясную форму взглядам на тактику единого фронта.

Кроме того, ряд решений, принятых IV конгрессом, напр., по организационному вопросу, по вопросу о тактике, и т. д. являются ничем иным, как следствием или конкретным выражением тактики единого фронта.

Знать и понимать историю вопроса о едином фронте—значит быть в курсе *всех* основных вопросов, связанных с международным революционным движением наших дней. Нелишне поэтому будет в кратких чертах остановиться на этой истории.

I.

Исходное начало идеи единого рабочего фронта относится к III-му конгрессу Коминтерна. Тактическая линия, намеченная этим конгрессом, исходила из следующих положений, признанных конгрессом:

1) Конец 1919 и начало 1920 г., был эпохой наивысшего подъема массового, стихийного рабочего движения, после чего к началу и середине 1921 г. совершенно ясно определился его упадок и наступило сравнительное затишье. (Пример.: в Англии в 1918 г. было 1.250 забастовок с 1.100.000 участников, в 1920—1.715 забастовок с 2.000.000 участников, а

в 1921 г. общее количество забастовавших только 118.000).

2) Попытки авангарда пролетариата—коммунистических партий, вести борьбу, опираясь *только* на свои собственные силы, потерпели неудачу (пример.: мартовские бои в Германии 1921 г.)

3) Капитал перешел в наступление против революции, направив свои удары в сторону уменьшения заработной платы, увеличения рабочего дня, сокращения рабочих на предприятиях и т. д. Одновременно, в ряде стран буржуазия предприняла организованный политический и военный поход против пролетариата, выразившийся в форме террора различных белогвардейских банд (фашисты, Орден и т. д.) против рабочих, и в форме судебных и административных репрессий.

4) Среди рабочих масс, правильно учитывавших ряд понесенных ими поражений, как результат отсутствия единства в действиях пролетариата, возникла стихийная тяга к единству.

5) Таким образом, создалась основа для новых боев, с новыми силами, и на расширенном базисе.

Учитывая эту обстановку, III конгресс Коминтерна (июль 1921 г.) и выбросил лозунг „к массам“.

Отсюда идет начало тактики единого фронта.

II.

Конкретное выражение идея единого рабочего фронта получила в решениях расширенного пленума Испол-

кома Коминтерна (окт. - ноябрь 1921 г.), когда обстоятельства, ее выдвинувшие, определились с особенной силой.

Практически решено было в первую очередь сделать попытку сговориться с вождями 2 и 2½ Интернационалов с единых действий против наступающего капитала.

Сама идея единого фронта и затем, в особенности, конкретные шаги в этой области вызвали оживленную дискуссию в рядах Коминтерна и в некоторой его части, именно левого крыла, смущение и колебание.

Наприм., представители левого крыла французской коммунистической партии выдвинули в этих шагах принципиальные уступки, отступление от принципов революционного коммунизма. Эти взгляды объясняются исключительно недостаточным пониманием истинного смысла тактики единого фронта.

Отступления от принципов коммунизма в данном вопросе не могло быть уже по одному тому, что раскол вовсе не является универсальным методом революционной партии, хотя обвинение в раскольничестве очень часто приписывалось коммунистам со стороны соглашателей.

Главное же в этом вопросе заключалось конечно не в соглашении с вождями 2 Интернационала, а в установлении самой живой связи с рабочими массами. Дальнейший ход событий осветил истинный смысл тактики единого фронта.

Весной 1922 года в Берлине состоялось совещание представителей всех 3-х Интернационалов, которое выдвинуло для практического разрешения вопроса знаменитую комиссию 9 (по 3 от каждого Интернационала).

В результате обсуждения вопроса соглашение не состоялось. II Интернационал выдвинул требование о прекращении агитации и вступление в Профинтерн, о свободе для меньшевиков и с.-р. в России и далее о восстановлении меньшевистской власти в Грузии.

— Вместе с тем, вожди 2 Интернационала категорически отказались вести борьбу с капитализмом; так напр.— предложение вести борьбу за 8 часовый рабочий день осталось без ответа, а на предложение вести борьбу против Версальского договора, они отрели категорически „нет“.

Предложение Коминтерна о созыве всемирного рабочего конгресса все время ими отодвигалось и наконец было заявлено, что конгресс не будет созван, пока Коминтерн не сделает всех уступок. Тогда представители Коминтерна вышли из комиссии 9.

Эти события имели огромное агитационное значение для рабочих масс Запада, так как в них отразилось, как в зеркале — настоящее лицо социал-соглашателей, стоящих на страже капитализма и подлинные стремления Коммунистического Интернационала, направленные к защите интересов пролетариата.

Вожди 2 Интернационала сразу почувствовали опасность своего положения и объявили войну тактике единого фронта.

Центр тяжести этой борьбы сосредоточился на профсоюзах и вполне понятно почему. Амстердамское объединение профсоюзов, насчитывающее в своих рядах не мало миллионов организованных рабочих, является ни чем иным, как орудием 2 Интернационала, хотя и делает вид, что оно вполне самостоятелно.

Будущее революции в значительной мере зависит от того, за кем пойдут эти организованные массы — за коммунистами или соц. демократами. Вот почему в ответ на тактику единого фронта, вожди 2 Интернационала и Амстердамские объединения профсоюзов выдвинули тактику — „долой коммунистов из профсоюзов“, чтобы избавить рабочих от коммунистической заразы. Начались исключения из профсоюзов не только отдельных членов, но целых организаций и даже больших объединений.

Вместе с этим появился ряд других практических вопросов связан-

ных с тактикой единого фронта. В особенности большую инициативу в практическом разрешении вопроса проявляет Германская коммунистическая партия. Всегерманский съезд фабрично-зав. комитетов, недавно состоявшийся, прошел с большим успехом при огромном большинстве коммунистов в своем составе. Идея рабочего правительства также является конкретным примером тактики единого фронта.

III.

В таком положении вопрос стоял к моменту созыва IV Конгресса коминтерна и V Конгресса Профсоюзов. Им предстояло проверить еще раз почему—огромное большинство делегатов констатировало полный успех тактики единого фронта во всех странах. Больше того, некоторые дали такую высокую оценку этой тактике, что только благодаря именно идее единого фронта живет, развивается и крепнет революционное рабочее движение.

Эту тактику, нужно уточнить и углубить ее. Работа эта ныне выполнена.

Конгресс полностью одобрил тактику единого фронта в резолюции по вопросу о тактике Коминтерна. И вполне понятно.

В особенности же конгрессом обращено внимание на сохранение единства в профдвижении.

Стараниям соглашателей выростить из профсоюзов коммунистов, необходимо противопоставить нацпу коммунистическую агитацию за оставление их там, с тем чтобы они вели работу по разъяснению массам неопытных намерений соглашателей и за вступление в Профинтерн.

Затем подверглись обсуждению и в результате вырисовались более или менее ясно ближайшие цели, которые можно сформировать так: установление рабочего контроля над производством и рабочее правительство.

Само собой разумеется, что это лишь общие формулы, практический

же результат конечно может быть различным в разных странах, в зависимости от конкретных особенностей каждой страны.

Наконец принят ряд решений, делающих возможным более тесное сотрудничество революционно построенных синдикалистских организаций в романских странах и в особенности Франции с Профинтерном и Коминтерном. Так напр. отменено взаимное представительство Профинтерна, Коминтерна с целью способствовать обе организации, сделать Профинтерн более независимым. Это конечно, некоторая уступка синдикалистским элементам, но она вполне оправдывается—ценою этой уступки мы усиливаем ряды Профинтерна мощной организацией—Унитарной Федерацией Труда (Французский П. С. Н. С.).

Для согласования же работ между Коминтерном и Профинтерном создается особый Комитет Действия на паритетных началах.

Эти решения обеих конгрессов имеют огромную принципиальную и практическую ценность.

Практическая ценность их состоит в том, что ряды революционного пролетариата усилились благодаря им, не только количественно, что одно само по себе вышло, но и качественный состав революционно-синдикалистских элементов, довольно высок; во всяком случае, им чужда пассивность, нерешительность и оппортунизм, которыми страдает социал-демократия; при наличии некоторых недостатков, предвзвудков синдикалистского уклона, рабочие этих организаций имеют серьезные революционные традиции и правильное классовое чутье.

Принципиальная ценность решений IV конгресса Коминтерна еще более: на целый период долгой и упорной борьбы, им указан путь к дальнейшим достижениям революции и путь проверенный, расширенный и выровненный, и путь этот—единый фронт рабочих всех стран.

Кузьмин.

ДЕКАБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1905 г.

(7—19 декабря)

I.

17-го Октября русский абсолютизм отступил перед революцией.

Самодержавие настолько потеряло голову, настолько было деморализовано великой Октябрьской стачкой, что попросту уклонилось от боя, но весь материальный аппарат власти, полиция, армия, суды, бюрократическое чиновничество, осталось целиком в руках самодержавия. Для революционного рабочего класса, основная задача революции—борьба за свержение материальных основ монархии, только еще начиналась. Оправившееся от паники новое министерство Витте-Дурново быстро показало свое настоящее лицо—лицо черносотенных погромщиков.

События развертывались с неудержимой силой, вовлекая в борьбу все новые и новые пролетарские массы. В деревне разрастается крестьянское восстание, против которого направляются карательные отряды; военно-полевые суды беспощадно расстреливают голодных крестьян.

В рядах армии и флота начинаются серьезные волнения 26—28 Октября вспыхнуло матросское восстание в Кронштадте, которое было задавлено. 11—15 ноября восстала часть черноморского флота, в Севастополе, жестоко подавленная адмиралом Чухниным, расстрелявшего „красного адмирала“ — лейтенанта Шмидта, руководившего восстанием. Правительство Витте—Дурново направляет последние силы для разгрома разрастающегося Всероссийского восстания.

II.

Крупная буржуазия, до 17 Октября заигрывавшая с революцией, в испуге от размаха рабочего и крестьянского движения, бросилась в объятия реакции, готовая поддерживать любые мероприятия, направленные против революции. В ответ на декретированный Питерским Советом Рабочих депутатов 8-ми часовой рабочий день на фабриках и заводах, буржуазия и правительство решаются на провокацию и объявляют локаут, выбрасывая десятки тысяч пролетариев на улицу.

Мелко буржуазная интеллигенция и кадетствующая профессура, министериабельные зады которой, давно жаждали мягких кресел „конституционного министерства“, после 17-го Октября считали революцию уже законченной. Настало время, в рамках законности, созданной „конституционными“ обещаниями правительства, добиваться выполнения обещанного, а для этого необходима замена министерства Дурново—другим, конечно кадетским. В общем, по мнению буржуазии, пролетариат сделал свое дело, пролетариат может уходить, предоставив „буржуазной демократии“ дальнейшее руководство революцией.

Меньшевики, исходя из положения, что революция в России буржуазная и власть *должна* (самого Маркса свидетелем выставляли!) перейти к „буржуазной демократии“, проиоведывали, ставшую для них впоследствии пагубной, влечением вроде недуга, идею, коалиции пролетариата с буржуазией, подчиняя борьбу ра-

бочего класса с самодержавием—руководству либеральствующей „буржуазной демократии“—сиречь партии „народной свободы“ (по определению т. Ленина, партией народной свободы эта партия звалась потому, что боролась против народа, и против свободы).

Только партия большевиков во главе с т. Лениным, правильно оценила создавшееся положение и сделала соответствующие тактические выводы для рабочего класса.

—Не увлекайтесь конституционными иллюзиями—писал т. Ленин в своих статьях—создавайте материальную возможность действительного осуществления конституции.

Самодержавие еще не уничтожено, хотя уже не в силах победить революцию, но и революция еще не в силах победить царизм. Т. Ленин подвергал уничтожающей критике колеблющуюся позицию кадетов, этой партии Русской Жиронды, разоблачая их тайные стремления войти в сделку с самодержавием, против пролетариата и революционного крестьянства, для обеспечения господства капитала. Верно, что революция 1905 г. буржуазно-демократическая, но есть „буржуазная демократия“ и буржуазная демократия. Кроме либерально—монархической „буржуазной демократии“, склонной к сделке с реакцией, есть еще революционная буржуазная демократия—широкие слои революционного крестьянства, борющегося за землю и волю, которой она без поддержки пролетариата не добьется.

Поэтому задача рабочего класса заключить союз с этим крестьянством и бороться за революционное правительство, за диктатуру рабочих и крестьян, которое только и способно осуществить, не на словах, а на деле, демократический строй...

Зародыши этих новых органов, истинно революционной, истинно демократической, власти уже создаются в лице революционных партий, боевых организаций рабочего класса—Советов Рабочих Депутатов, Боевых Крестьянских организаций.

Эти зародыши новой власти нужно укрепить, оформить и сплотить и готовиться к дальнейшему продолжению борьбы.

Эти пророческие слова, которые не осуществились в 1905 году, полностью оправдались в Октябре 1917 года.

Ш.

В середине ноября правительство сплотившее вокруг себя кадры черной сотни открывает энергичный поход против революции.

Революционные газеты закрываются, тюрьмы набиваются борцами за свободу, военно-полевые суды производят массовые расстрелы бунтующего крестьянства, жестоко подавляются солдатские бунты. Зато черносотенные громилы обласканы монаршей милостью. 26 ноября арестован пред. Питерского Совета Рабочих Депутатов, Хрусталева—Носарь 3 декабря ликвидирована деятельность Совета и арестован его Исполком.

Столкновение между пролетариатом и буржуазно монархическим блоком делается неизбежным.

Еще в конце ноября, среди войск московского гарнизона вспыхнули серьезные волнения. Солдаты Ростовского полка прогнали своих офицеров, захватили оружие и охотно стали принимать и выслушивать революционных агитаторов. Среди московских рабочих, царит величайшее возбуждение и они требуют от революционных организаций решительных действий. 6 декабря под давлением пролетариата, Московский Совет Депутатов объявил всеобщую забастовку, с намерением превратить ее в вооруженное восстание. Всероссийский Союз железнодорожников и почтово-телеграфный Союз постановили присоединиться к стачке. Железные дороги очень дружно проводили эту стачку, за исключением Николаевской дороги, работа которой по перевозке правительственных подкреплений из Петербурга, сыграла роковую роль в подавлении восста-

ния. Всеобщая забастовка была объявлена и в Питере, но протекала она неудачно, вследствие утомленности Пигерского пролетариата предыдущими стачками, Питер так и не смог оказать решительной поддержки Москвичам.

Целый ряд городов примкнули к забастовке, но в центре декабрьской борьбы стояла Москва.

IV.

Во все время восстания в Москве происходила бешеная борьба, между революционным народом и реакцией, за войска. Московский гарнизон в начале декабря был совершенно деморализован. Волнения в Ростовском полку, революционными организациями не были использованы и через несколько дней, этот полк, который мог-бы стать первой войсковой, революционной единицей—при большей нерешительности революционеров совершенно разложился. Из 15 тысяч войск, по заявлению генерал-губернатора Дубасова, только 5 были надежны. Правительство удерживало колеблющихся солдат самыми разнообразными мерами: запугиванием, убеждением, подарками, спаивали водкой, запирали в казармы. Со своей стороны Московский Исполн. Комитет постановил стараться действовать на солдат агитацией и воздерживаться от вооруженных столкновений, чтобы не озлобить их. Московский пролетариат доказал успешность этой тактики, напр., 10-го декабря при столкновении 10-ти тысячной, рабочей демонстрации с казаками девушки работницы с красными знаменами бросились на встречу казакам и криками: „Убейте нас! Живьем мы знамени не отдадим!“ привели казаков в смущение и при громких приветствиях толпы казаки ускакали. Однако в борьбе за колеблющееся войско правительство оказалось сильнее пролетариата и сумело колеблющихся удержать, а верное ему направить против рабочего класса. Здесь ярко сказалась трагедия 1905 года: крестьянская

армия, несмотря на колебания и отдельные вспышки, верой и правдой защищала царя батюшку, помещичью землю и государство капитала...

V.

7 и 8 декабря в Москве происходили мирные рабочие демонстрации. Вечером с 7-го на 8-ое правительственными войсками была устроена осада театра „Аквариум“, в котором происходил многолюдный митинг. Публику выпускали по одиночке и обыскивали—искали оружие. 9-го днем, на Страстной площади, драгуны и конная артиллерия обстреляли первую баррикаду, стихийно воздвигнутую обывательской, разношерстной толпой, сочувствовавшей восстанию. Вечером того же дня был произведен артиллерийский разгром реального училища Фидлера, после которого было взято в плен 100 дружинников.

Расстрел мирной толпы, и начинающиеся боевые действия нервную население и настроение делается более решительным. Дружинники начинают обезоруживать полицейских, воздерживаясь пока от столкновений с солдатами.

10-го декабря начались уже регулярные боевые действия между обеими сторонами.

Боевые силы московского пролетариата были очень невелики. Дружинников,—т. е. организованных на военную ногу стрелков революционных организаций, было: 500 социал-демократов, 250—300 соц. революционеров, около 500 вооруженных железнодорожников, действовавших на вокзалах и по линиям, и около 400 вольных стрелков из типографских рабочих и приказчиков, составляли вспомогательные отряды. Вооружены были, в большинстве, револьверами. Эта небольшая кучка полторы недели сумела выдержать борьбу с многотысячным гарнизоном. Чем это объяснить? Тактике, которую применили революционеры в громадным сочувствием дружинникам со стороны народных масс.

Социал-демократическая боевая организация дала ряд указаний по технической организации боевых дей-

ствий. Главное правило—действовать маленькими партизанскими отрядами, быстро ускользающими и невидимыми для войск. Не защищать баррикад и других укрепленных мест, а переходить с места на место, стараясь причинить возможно больше потерь противнику.

Вот как, примерно, происходили бои: идет дружина—десятка—два человека, вооруженных маузерами. Толпа предупреждает, что навстречу едут драгуны. Дружина строится и берет маузеры на изготовку. Едва показывается раз'езд, дружина дает залп. Среди драгун—раненые, лошади встают на дыбы, в рядах замешательство, не дающее солдатам возможности стрелять. Дружинники дают еще несколько залпов и быстро скрываются. Драгуны удирают, но быстро появляется на сцену артиллерия, и начинает обстреливать мирную толпу, здания, истребляя обезумевших от ужаса жителей, а дружина в это время в другом месте вступила в перестрелку с другими частями.

Дружины окружены атмосферой сочувствия миллионного населения огромного города. Баррикады строятся и восстанавливаются самими массами. В начале робкая, но потом, озлобленная бессмысленным артиллерийским обстрелами, от которых падают десятки жертв, уличная толпа начинает с лихорадочной быстротой валить телефонные столбы, срывать вывески, разрушать киоски, и воздвигает баррикады, стремясь за ними укрыться от полубьяных и озверелых Дубасовских драгун...

VI.

Партизанская война, однако утомляет солдат, а всеобщая враждебность населения приводит их в уныние. Дубасов телеграфирует в Петербург и требует подкреплений. Не получив их из Питера, откуда ответили, что самим нужны, Дубасов обращается прямо в Царское Село, заявив, что не рухнет за целостность самодержавия. Тогда был отдан приказ отправить на усмирение Москвы, семеновский гвардейский полк.

С новыми надеждами бросилась реакция в атаку. На улицах появляются вооруженный сброд из „Союза Русского Народа“. Дружинники изнемогали от упорной борьбы, обывательские массы устали от вечного страха. 16 декабря прибыли войска из Петербурга и с их помощью центр города быстро очищается от баррикад. Сознавая безнадёжность положения, Совет и Партия, постановляют прекратить борьбу 19 декабря.

Дольше всех держалась Красная Пресня и Казанская дорога. Отрезанная от остальной Москвы войсками, Пресня быстро покрылась баррикадами и приготовилась к борьбе. Параллельно с постройкой баррикад, шли обыски оружия и создание боевые дружин. К 10 числу Пресня готовилась к бою. Все, кто имел оружие, были обезоружены, закрыт участок, сберегательная касса и все винные лавки. У начала Пресни заложили иривода. Все время шли непрерывные стычки с войсками. 12 декабря дружинникам удалось даже отбить пушку, но пока с ней возились, не зная что делать, большой отряд драгун и казаков снова завладел орудием. Из центра стекались в Пресню дружинники. В то время, как центр уже был очищен от дружинников, Пресня, питаясь слухами о состоянии Москвы, продолжала быть оплотом восстания.

16-го начался артиллерийский обстрел Пресни. Загрохотали пушки, с пожарной каланчи начали осыпать защитников последней крепости революции пулеметным и ружейным огнем. В ночь на 17-ое Пресня была окружена железным кольцом правительственных войск, а с семи часов утра началась канонада, продолжавшаяся до 4-х часов дня. Стало ясно, что это последний бой горсточки борцов с хорошо вооруженным врагом. Пресня охвачена пламенем, загорелись фабрики и домов. Дружинники пытались выступать против пехоты, но вынуждены были, под непрерывным обстрелом; прекратить военные действия. Огромное зарево пожара ночью усиливало жуткое впечатление боя

К утру 18-го Пресня была очищена от баррикад. В 9 ч. утра, чтобы сохранить бойцов, был отдан приказ прятать оружие и уходить в центр.

Дружинники без жертв вышли из окруженной Пресни, воспользовавшись тем, что выход мирному населению был кое-где свободен, и дальнейшие насилия и расстрелы производились „доблестным“ гвардейским полковником Мином, когда ни одного дружинника в Пресне уже не было.

На железной дороге гвардейцами было проведено жестокое усмирение, Расстреливали без суда и следствия, добивали раненых и т. д. Так, расстрелами мирных жителей, добыванием раненых, пальбой из орудий по жилым домам, поджогом фабрик и рабочих кварталов, восстанавливало царское правительство, подмоченную на полях Манчжурии, „честь русско-го (читай: царского) оружия“.

VII.

Вместе с нарастанием революционной войны, совершенствовал русский пролетариат формы и методы борьбы. От разрозненных стачек на экономической почве к великой политической стачке октября 1905 года, от стачек к демонстрациям, от демонстраций к вооруженному восстанию. Декабрьское московское восстание подняло революцию 1905 года на наивысшую ступень, доказав, что всеобщая стачка, как самостоятельная и главная форма борьбы, уже

изжила себя. Из предыдущаго мы видели, как делалось неизбежным это столкновение рабочего класса с правительством. Этого однако не поняли, по врожденной им близорукости, меньшевики. После разгрома декабрьского восстания они выразили свое непонимание революционного процесса, словами, что „нечего было братья за оружие“. И в этом они оказались духовно сродни кадетам, которые упрекали нашу партию в бланкизме, анархических действиях и т. д.

Это и не удивительно; для партии основными качествами которой является политическая трусость и неспособность к действию, что они блестяще доказали и после поражения революции 1905 года, и в революции Октябрьской.

Поражение Москвы первое время не казалось еще поражением революции. Наша партия считала, что Московские события только подтверждали невозможность мирного развития революции, и строила свою тактику, уверенная в близости нового революционного под'ема.

Жизнь, однако, не оправдала этих надежд.

Волна революции падала. Жестокие карательные экспедиции разгромили очаги революции. Массовые казни, расстрелы и виселицы, порка и тюрьмы, снасли на этот раз самодержавие. Еще год борьбы и революция окончательно подавлена.

Наступила эпоха черной реакции...

Молодой большевик.

ИЗ ПРОШЛОГО.

9 декабря 1905 г. в Ярославле.

(Воспоминания).

Революционное настроение рабочих масс идет к повышению... Этим пользуется с.-д. организация и регулирует им, не давая ему выливаться в анархические формы, а придавая организованный вид. На 9 декабря, учитывая все возможности, она назначает вооруженную демонстрацию, видя, что настроение достигло высшего предела.

Получаются радостные сведения еще накануне, что солдаты гарнизона г. Ярославля не только не пойдут расстреливать рабочих, но даже примкнут к ним. Это не сбылось, так как у них были отобраны замки от ружей, и они сами были заперты в казармах.

В назначенный день,—9 декабря утром, в город движется многотысячная толпа рабочих Корзинкинской фабрики. Имеющие какое—либо оружие входят в боевую дружину, которая держится обособленно и при том впереди.

По пути присоединяются к ней рабочие других предприятий. Число демонстрантов быстро увеличивается, но сохраняется строгий порядок.

Стройными колоннами демонстрация прибывает на площадь к памятнику Демидова, помещающемуся в сквере. Казаки были оповещены об этом и губернские власти дали им приказ „патронов не жалеть“, предварительно напоив их доьяна.

Отдается приказ готовиться к стрельбе... Казаки выдвигаются с диким криком и гиканьем на толпу, но

боевая дружина дает отпор, стреляя из револьверов; казаки ретируются... У с. рев., запасенные бомбы; не дают никакого результата, ни одна не разрывается; казаки, испуганные, начинают стрельбу пачками; часть толпы бежит, другая ложится на землю.

Казаки, стреляя, преследуют рабочих, городские и сыщики им помогают...

Среди упавших, ходят пьяные казаки и говорят: „Чего им надо, за что погибают, ведь за нас,—за народ стараются“; некоторые не выдерживают этой провокации и, думая встретить помощь и единомыслие, приподнимают голову но получают крепкие удары зрякладами винтовок.

Убитых среди рабочих насчитывается девять человек, среди них жизнерадостный юноша портной Махкаров, раненых много, среди них наш профессионал „Федоров“,—Подвойский Н. И., и другие.

„Федорова“ переносят в здание губернской земской управы, находящееся по близости, в помещение оценочно-статистического бюро, где врачом Кудрявцевым, с.р., оказывается помощь и перевязка простреленной пулей руки.

Среди казаков оказывается один убитый и несколько раненых.

Один из казаков мчится за знаменем, но подстреленный, с напуганной лошадей, вылетает на площадь около Спасского монастыря и дает залп по помещению, занимаемому

инженерами — строителями железно-дорожной линии Вологда-Вятка.

Следующие за ним казаки проделывают тоже самое.

Черная сотня охотится за рабочими, избивая их.

Аналогичные схватки происходят на Мологской улице и Дворянской.

Мы отсиживаемся в здании губернской земской управы, дожидаясь темноты.

Раненые товарищи отправляются на конспиративные квартиры...

Через день обе стороны готовятся к похоронам...

Настроение рабочих масс озлобленное, революционный подъем велик; власть „празднует труса“.

В пользу убитого казака, (если память не изменяет, Дундукова), собирается приличная сумма по подписному листу местным черносотенным купечеством и другими реакционными элементами города.

Ему устраивают торжественные похороны в Духовской церкви, против Пастуховского училища.

И мы торжественно хороним нашего товарища, Макарова... Боевая дружина идет сомкнутыми цепями; имеются бомбы.

Проходя через Сенную площадь, слышим угрожающие возгласы со

стороны мелкой буржуазии: торговцев, лавочников.

Приближаются к нам и начинают ругаться: „Собаке собачья смерть“ и пр., но увидя вынутые револьверы быстро ретируются вглубь площади.

Приходим на кладбище; поем „вечную память“ и стреляем из револьверов залпами, причем дело чуть не кончается смертью одного из товарищей: у одного револьвер не выстрелил и он, опустив его на уровень с собой, хотел взвести курок, но последний на взводе не устоял и произошел выстрел, которым чуть был не убит товарищ, стоящий неподалеку: пуля сорвала шанку...

Возвратились с похорон убитого товарища спокойно: полиция и казаки не тронули.

Корзинкинцы также пышно похоронили своих убитых товарищей-рабочих.

Так закончился день 11 декабря, похороны товарищей.

А что произошло вечером этого дня в Ярославской организации РСДРП. (большевиков) расскажу в следующем номере.

В. Колмаков.

В кровавые дни.

(отрывок из воспоминаний).

После решения С.-Д. партии в 1903 году, я примкнул к большевикам. Настал 1905-й год, год первых жарких схваток рабочего класса с буржуазией. Мы готовились к вооруженному восстанию.

В декабрьские дни я был назначен начальником повстанческой боевой дружины. Мой район был Люберцы и Сокольники, но во время баррикадного боя с семеновцами, мне все-таки удалось вывести дружину из опасного для нее положения, хотя и со значительными потерями.

Во время отступления были схвачены и расстреляны т. Ухтомский и еще 2 мне не известных.

17XII—1905 г. в Люберцах на станции были расстреляны т. Александр Киселев, т. Примак, и еще 3 тт.. Остальные 70 ч. были расстреляны тут-же за станцией все вместе.

Я убежал и был в последнем бою на Пресне, где получил ранение. Передо мной живы и теперь воспоминания тех жутких дней, когда маленькие отрядики, плохо вооруженных, революционных рабочих

г. Москвы так храбро сражались, так беззаветно гибли за дело освобождения трудящихся, на баррикадах возведенных противседающих царских войск, слепо идущих по указке кровавых генералов.

Но эта, пролитая пролетарская кровь на улицах Москвы, не пропала безследно в снегах, а еще больше воспламенило сердца пролетариев всей России, и, как эхо грома прокатилось далеко за пределы Москвы.

После декабрьских дней, я отошел за пролитую кровь. Состоя в группе участников в покушении на князя Сергея Романова, я подбросил бомбу потом, под московского губернатора Дубасова коемуторвало ноги и через день его не стало. Я с радостью принял эту своевременную кончину Дубасова, Я горжусь и теперь, что от моей руки погибла эта собака из стаи царских телохранителей.

Вот каков был 1905-й год, а после того много пережито и перенесено в борьбе, у меня 18 ран огнестрельных, полученных от царских и белогвардейских слуг.

Андреев.

Как я боролся в рядах Р. С. Д. Р. П.

В 1904 г., по возвращению в гор. Ярославль, я поступил на Сев. жел. дорогу, в мастерские Урочь, за Волгой в качестве полировщика по металлу. Было мне тогда 16 лет и в моем молодом, юношеском сердце, кипела злоба и ненависть к самодержавному строю, так как 5-ти лет, лишившись родителей я уже успел вкусить голод, холод и прочие буржуазно-монархические „сладоcти“. Неуклонно я рвался розыскать ту подпольную организацию, которая называлась кромольниками: а рабочими называлась именем Р. С. Д. Р. П.

С самого начала пребывания меня в мастерских Урочь, я стал прислушиваться к общественному мнению товарищей, соприкасающихся по работе. Почва для революции назревала великоленная. То и дело провертывались т.т. в слух высказывавшие недовольство кровавым правительством Николая 2-го из за несчастной войны с японцами на Дальнем Востоке.

Я знал, что за Волгой имелась подпольная организация Р. С. Д. Р. П. потому, что приходилось читать прокламации, но вступить в ряды организованного революционного пролетариата, было очень трудно,—в то время работа велась конспиративно.

Познакомился я с одной курейской, А. Бараевой, с которой стал беседовать. Она мне обьясняла, что такое Р. С. Д. Р. П. партия и ее задачи, затем стала мне давать книги, революционного марксистского направления, а самую первую книгу преподнесла под названием „Пауки и мухи“. Когда я ее прочел, она меня проэкзаменовала, а что было для меня

не ясно, расшифровала. Когда она вполне убедилась, что возможно мне давать более серьезную литературу, тогда я удостоился счастья читать „Искру“ и „Пролетария“ издававшихся за границей, нелегальные книги, как-то: „Французскую революцию“ и т. п., а затем получил задание распространять прокламации под большим секретом. Неоднократно с большим успехом выполнял я эти задания, после чего она ввела меня в кружок. Моя проверка продолжалась несколько месяцев: Тогда я стал посещать кружки, нас в Заволжском кружке насчитывалось около 10 человек. Организаторами были и держали непосредственную связь Шура Бараева, В. Ананьев, Пав. Корочев и Петя Ледянкин. Тов. Ананьев работал на заводе у Смолякова в „Таборах“ литейщиком, он был выбран на съезд от Ярославской организации в 1906 г. в Стокгольм.

Шура Бараева держала связь с городской организацией, получала литературу и раздавала ее нам для раздачи в мастерских и прокламации для раскидки на улице, в рабочих кварталах и в селе Смоленске. Ходил к нам в кружок пропагандист под ключкой „Николай“, а также тов. Подвойский Н. И., студент Ярославского Демидовского Юридического лицея, тов. Либерман тоже студент и Мария Николаевна, с которой я уже был знаком.

Летом 1904 г. кружки собирались под открытым небом в лесу, что бы не могли проникнуть шпика, а зимой в железнодорожном училище у учителя Балашова, тоже члена нашей партии, и в слободке у тов. Крохалева, Плечева И. Д. слесаря паровозного цеха

прибывшего из Сормово, и у др. товарищей. В кружках читались лекции на тему: изучение патриархального, феодального и капиталистического строя, а самый важный момент был: — раз'яснение причин Русско-Японской войны.

Зимой в январе месяце, после кровавой расправы 9-го января, в Петрограде, революционное настроение повысилось и работа пошла чуть ли не в открытую. Я вспоминаю как в феврале месяце был устроен первый большой митинг у проходной конторы после окончания работы. Принасли докладчика, (выступал тогда тов. Подвойский,) которого мы тесно окружили и после окончания речи проводили домой, потому, что жандармерия подбиралась его арестовать, что ей однако не удалось. После этого митинга настроение еще больше в нашу пользу возросло, стали обсуждать политические вопросы смелее, а жандармерия тоже усилила свой надзор. Не забыть никогда, как мы встречали новую литературу об январских событиях в квартире у тов. Плечева, у которого была назначена сходка.

Был сильный ураган, а тов. Плечев жил далеко в стороне, в слободке Тверицах, пришлось пробираться по уши в снегу, но все таки собрались, получили полную информацию о Январских событиях и массу прокламаций которые постарались своим кружком распространить.

Партийная работа оживалась, стали входить новые товарищи и таким темпом работа продолжалась до 1 мая. 1 мая была назначена массовка на острове, на Волге, против Полушкиной рощи, которая прошла очень оживленно. Выступали несколько ораторов, фамилии которых не помню; тогда трудно было знать фамилии, потому, что каждый имел кличку. Присутствовало более 100 человек наших, а также масса сочувствующих. В этот вечер на Волге была устроена демонстрация учащейся молодежи на лодках. Пароходы пустили в ход для разгона демонстрантов водой и около 11 часов демонстрация была прекращена. До осени работа велась усиленным темпом. В октябре месяце мы повели усиленную агитацию за всеобщую забастовку. Вспоминаю, как начали за-

бастовку. Сговорившись, организованно, быстрым темпом около 12 октября сделали общее собрание, выработали заранее резолюцию, спустили пары из котла и все разошлись по домам. Мы быстро связались с Московским вокзалом и фабрикой Корзинкина, послали своих делегатов и присоединились к общей забастовке. Общие собрания собирали в железнодорожном училище, и несколько раз собирались в Демидовском лицее.

В один вечер собрание поздно затянулось и когда пришли мы, заводские рабочие, пароход „Ярославль“ стоял на месте и не хотел нас перевозить на другую сторону ввиду позднего времени. Тогда зашли мы с некоторыми товарищами на пароход и объявили капитана арестованным, если он нас не отправит на ту сторону. В конце концов капитан согласился. При переезде грянули Марсельезу, Варшавянку и другие революционные песни, звуки летели далеко, далеко, все чувствовали себя бодро, уверенные в непобедимости революции. Когда был издан манифест, была устроена манифестация 19 октября, я лично в ней участвовал. На Духовской улице, набросились на нас черносотенцы и вызванные на помощь казаки, которые открыли огонь. 20-го все партийные собрались в редакцию „Северный Край“, вооруженные: у кого револьверы, холодное оружие и т. п.

После всех этих событий начались преследования и обыски у нас за Волгой, были арестованы мои т. т. Аношев, Бараева. Хотя у меня обыск и был, но ничего подозрительного не нашли. Подержали 3 дня в участке в Тверицах и освободили, но несколько раз после этого жандармерия на платформе ст. Урочь останавливали и искали нелегальной литературы. В ноябре месяце, получив известие от т. т., что я должен быть арестован, уехал в Углич, Ярославской губ., и там завязал связи с учащейся молодежью и среди учителей, а также с мастеровыми и рабочими кустарных предприятий. Пробыв там до апреля месяца 1905 г., я снова направился в Ярославль. Прибывши в Ярославль встретился со своими Заволжскими ребятами и направился 1 мая на

массовку, где пришлось поплатиться своими боками. Массовка была назначена на Пятницком всполье; я стоял на роле у линии и после пропуска всех товарищей, когда остался один, на меня напали 4 шпика и железными тостями изрядно побили. Пролежав без памяти несколько минут, встал, отправился потихоньку зигзагами к городу, и едва дошел до больницы где меня забинтовали. По истечении нескольких недель, поправившись, поступил снова на Урочь, но проработал несколько дней, как приходит жандарм и объявляет, что я считаюсь уволенным по приказанию ротмистра Кулинского. Тогда направился в гор. Кинешму, Костромской губ., где в кружке встретился с т. „Николаем“. Происходила предвыборная компания во 2 Государственную думу в театре имени Островского, где пришлось мне выступить с критикой кадетов, партии „Народной Свободы“ и защита большевистскую точку зрения. Затем удрал в Шую, Владимирской губ., где в частной мастерской проработал до весны 1907 г., имея связь с подпольем через т. Ефима, работавшего часовщиком.

Вспоминаю как 1 мая 1907 г. в гор. Шую собрались мы за городом верет 5, и хотя стражники и казаки нас разогнали, все таки масса ораторов высказались. Летом, в июле месяце переехал в гор. Вологду и опять встретился с т. Колей. В Вологде тогда уже организация была сильная и я лично был ве-

ден в работу подпольщины через тов. Лягушевича слесаря ТЧ 13, у которого жил на квартире. Собрания у нас назначались около главных мастерских у т. Ильи, у нас на квартире, а летом за городом. Осенью 1908 г. опять уехал в Ярославль, где недолго поработал и за неимением работы поехал в Кинешму, затем в Нижний Новгород и осенью уехал в Казань, где, проработав до осени 1909 г., уехал на родину. Как раз предстояла военная служба и я был принят на военную службу, где и провел 4 года. Признаться, нашему брату не везло, везде преследовали и слышались ненавистные слова забастовщик, кромольник и т. п. со стороны царских приспешников. В 1911 г. был осужден на 3 месяца военной тюрьмы за то, что назвал вахмистра вором. В действительности это была сущая правда, но против меня были выставлены ложные свидетели. Я стал обжаловать, но этого не доуспели и условно уговорились отбывать месяц в карцере, а фактически не сидел, так как я был вполне прав. В конце 1913 г. был уволен из армии и 1 января прибыл в гор. Вологду, где и работал в частной мастерской до 1914 г. Во время империалистической войны был мобилизован в 198 Александров-Невский полк и на Варшавском фронте попал в плен к немцам.

Г. Есюков.

О ЗНАЧЕНИИ КНИГИ.

Мой личный жизненный опыт свидетельствует, что нет большего удовольствия, как ощущение растущаго звания, раздвигающагося все шире умственного горизонта, углубляющагося опыта. Возьмем пример. Как убог и ничтожен мир необразованного человека, замкнутой чертой горизонта на несколько десятков верст вдоль, ввысь, небом, которое тоже страшно близко с землей, представляющей нечто черное, серое, зеленое, белое и т. д., и стоящей неподвижно на трех китах,—миром образованного человека, знающаго, что земля громадный шар, вращающийся вокруг своей оси и, кроме того, несущейся кругом солнца в ряду других планет солнечной системы, которая в свою очередь вся в целом с громадной быстротой несется к созвездию Геркулеса сотни миллионов лет, а близкое небо оказывается совершенно несуществующим и заменяется бесконечностью мира. Другой пример: Для необразованного человека мир „мертвой“ материи неподвижен, для человека, знакомого с электронной теорией, вся природа, и живая и мертвая это мир с громадной быстротой, почти равной скорости света (300.000 километров в секунду), совершающихся внутри атомных движений. Третий. Дикарь употребляет в своей речи несколько десятков слов (слова—кирпичи мышления). Наш необразованный кре-

стьянин несколько сот, интеллигент несколько десятков тысяч, а весь словарь развитых языков доходит до 200.000 слов—понятий, допускающий миллиарды комбинации.

Что для необразованного человека представляет—другой человек? Некоторую геометрическую форму, нечто теплое или холодное, звучащее, имеющее ту или иную окраску, шьющее и едящее и т. д. А для биолога, химика, физиолога, гистолога, анатома, психолога, социолога и т. д.—это десятки и сотни толстых книг, это мир удивительных процессов громадной сложности и красоты. *В чем разгадка*, что среди ряда животных, могучих, быстрых, гораздо лучше вооруженных для борьбы,—слабое животное, называющееся человеком, сделалось царем природы в ряде поколений и после упорной коллективной борьбы поставило себе задачу перестроить весь земной шар по своему плану и для своих нужд, которое уже заставило отступить перед собой моря и океаны, которое разрушает горы, осушает болота, пустыни превращает в цветущие сады, летает по воздуху, заставляет на себя работать мощные водопады, предками его считавшиеся богами, изменяет породу животных и растений—одним словом занимается теперь работой, для которой в недавние времена считалось способными только богов и, следова-

тельно, выполняет творческие функции бога.

Разгадка в знании, в науке, в опыте, в мозговой силе, человечество в сотнях тысяч поколений, в миллиардах опытов, коллективно ковало орудия и способы победы над природой, и это орудие—есть наука.

Мы находимся еще у начала этой борьбы, у начала расцвета науки, но никогда она не была нужнее, чем теперь. В результате мировых войн и революций поставлена перед человечеством задача: во 1-х, залечить громадные раны на мировом хозяйстве и во 2-х, постройт планомерно организованное общество (социалистическое общество), общество без борьбы, без войн, без конкуренций, без богатых и бедных (или только богатых, т. е. бедные должны жить как нынешние богатые или лучше). Это значит—организовать мировые коммунистические штаты с 5-ю стами миллионами работников, с 3 миллиардами мертвых рабочих сил, воплощенных в машинах, планомерно учесть все потребности 2 миллиардов жителей и удовлетворить их в гораздо большей степени, чем это могло делать буржуазное общество. Эти задачи можно выполнить только на основе громадного расцвета наук в природе, обществе, человеке и создании новых наук о системах организации (зачатки которых уже имеются).

Наука еще находится в начале своего развития. Насколько я помню, великий химик Либих сказал, что вся история человечества укладывается между открытием огня и созданием паровой машины. Намечаются научные методы использования колоссальных сил внутриатомной энергии, коему начало положено открытием радия и кототое будет скоро необходимо за исчерпанием мировых запасов дров, угля и нефти. Сделавы попытки лабораторного синтеза (сложения), белков (необходимого продукта питания людей и жи-

вотных, о которых ранее думали, что их могут создавать только растения). При дальнейших усовершенствованиях в фабричном производстве белков возможно, что убито будет (за не выгодностью) все земледелие и скотоводство, как производства питательных продуктов, как это уже и было с открытием фабричного производства аллизарина, убившяго производство марены (запустили целые поля во Франции, в Индии и других местах, возделывающие марену), из которых добывался аллизарин и искусственного индиго, убившяго производство натурального индиго.*

Как бесконечна вселенная, как, надо думать, бесконечна жизнь человеческого коллектива, так будет бесконечен и рост науки. Процесс распространения знаний сводится к следующим главным способам: 1) устное преподавание; 2) практический опыт; 3) через печать—книги, газеты, брошюры. И первые два метода не могут быть полными без помощи книг, а третий всецело на них базируется. Если принять во внимание, что до сих пор, единственным способом сохранения научного опыта людей и непрерывности знаний в ряде поколений были книги, то будет ясно громадное их значение. Разросшийся опыт человечества не может вместить ни одна, ни тысяча самых ученых голов.

Многообразна деятельность человечества и многообразны знания, кристаллизованные в книгах и не только знания. Как известно всю интеллектуальную (душевную) жизнь человечества можно разделить на три главных части: область знаний в природе (естествознание); область знаний о человеке (социология) и область чувства (беллетристика, поэзия, музыка и т. д.). Все они имеют свое особое и в высшей степени важное значение и, конечно, ознакомление с ними идет преимущественно через книги.

* Аллизарин индиго краски, употребляемые для окраски материи в красный и синий цвета.

Любая самая индивидуальная (личная) книга, не говоря о научных — наука вообще есть кристаллизованный опыт человеческого коллектива, есть продукт оформленного опыта, не только данного отдельного человека, но ряда их. Поэтому, читая данную книгу, или знакомясь с жизненно-оформленным опытом других людей, или она возбуждает в нас и систематизирует определенные чувства.

Не все книги полезны — есть вредные книги. Это в значительной части объясняется классовым строем общества: мораль, например, имеющая классовый характер, различна у разных классов и враждебна друг другу.

В социалистическом обществе она будет однородна и достоинства книг, в данное время определяемые, как и другие товары, спросом и предложением их на рынке, будут регулироваться специальными учеными комиссиями. В наше время, особенно

книга является почти единственным опытным другом, товарищем, с которым так приятно и полезно побеседовать.

Но изменится техника: а изменения уже намечаются (записывание речей, лекций, песен на пластинках и передача их через граммофон) и книга утратит свою диктатуру в области воспитания и образования человечества. А пока, как известно, ее значение исключительно громадно.

Резюмируя, мы можем сказать: 1) книга является рассадником знаний и воспитания; 2) книга является возбудителем героических чувств; 3) она есть хранительница коллективного опыта человечества, 4) через нее осуществляется связь между поколениями; 5) книга лучший друг молодежи.

Ермолаев.

Вопросы электрофикации.

В природе существует несколько видов энергии: Механическая, Тепловая, Электрическая и т. д. Под энергией мы подразумеваем способность какого либо тела произвести ту или иную работу.

Все виды энергии могут переходить одни в другой, так тепловая и механическая энергия переходит в электрическую и наоборот.

В практической жизни нас интересует вопрос получения энергии для производства какой-либо работы. Механическая энергия, а также и электрическая превращаясь приводит в движение станки фабрик и заводов, двигает поезда железных дорог, освещает здания и улицы и пр.

Нам важно знать какой же вид энергии наиболее экономичен наиболее эластичен, какой из них удобнее применить для получения работы.

Последние данные практики говорят, что электричество имеет много преимуществ перед другими видами энергии. Постараемся разяснить в кратких словах в чем они заключаются, а затем укажем где, и как можно применять электричество в пределах нашей губернии.

Энергии химическая, тепловая и механическая, особенно последняя наиболее распространенные после электричества в смысле получения от них работы.

Дрова сгорая в топках котлов и превращая, благодаря полученной теплоте, воду в пар, приводят с помощью этого последнего, в движение разного рода паровые машины, и через них станки, паровозы, пароходы и пр.

Нефть, керосин и бензин воспламеняясь непосредственно в цилинд-

рах машин, может производить ту же работу.

Все было бы хорошо если бы мы могли легко передавать механическую энергию на большие расстояния. В том и заключается все неудобство ее, что район действия механической энергии крайне ограничен. Мы должны ее применять или непосредственно у машины, или можем передать ее при помощи ремней, или канатов на назначенное расстояние, да и то все приспособления для этой, передачи слишком громоздки и величина передаваемой энергии не может быть достаточно велика ограничиваясь сотнями лошадиных сил.

Пар получаемый в котлах и приводящий в дальнейшем в движение двигателя также не может быть передан на значительные расстояния, так как по мере удаления от источника тепла он все более и более превращается опять в свой первоисточник воду и в этом виде конечно не может в данных условиях произвести работы. Использовать же всю энергию получаемую от двигателей вблизи их не всегда удается. Остается иногда громадный запас, который надо передавать для использования на значительные расстояния особенно это выступает при водяных установках. Человек с помощью своего ума и знаний заставляет служить себе почти все силы природы. Он покорил тепло, течение воздуха, падение воды. Препраждая течение реки с значительными уклонами и поднимая воду, чем создается определенное давление (напор) он пропускает эту воду через машины и получает энергию, которая может быть тем, или иным способом использо-

вана. Мощности водяных установок могут быть очень большие выражаясь в миллионах лошадиных сил. Конечно такое количество энергии затруднительно применить на месте получения.

С другой стороны, большинство фабрик и заводов расположено вблизи населенных пунктов. Топливо для котлов и двигателей нельзя получить рядом у установок; их приходится подвозить издалека. Вы опять связаны с транспортом и чисто случайными явлениями. Поставить же установки на местах получения топлива при указанных видах энергии мы не сможем, так как в этом случае нам не передать энергию в нужный пункт потребления.

Вот здесь то и выступают на сцену все преимущества в этом отношении электрической энергии.

Электричество с большей легкостью передается по металлическим (в большинстве случаев медным) проводам на расстояния измеряемые сотнями верст, при чем потери на пути не так значительны. Получая электрическую энергию например, на Сухонских фабриках, мы можем передать ее в Вологду и здесь получить от нее свет и движение.

Теперь мы уже относительно не связаны местом. Приспосабливая силы природы, получая электрическую энергию мы передаем ее туда, где она наиболее необходима. Я не буду детально объяснять какими способами это достигается, какие факторы играют здесь доминирующую роль, что необходимо предусматривать и, как выполняются линии передачи электрической энергии, это завело бы слишком далеко и неограничилось бы одной журнальной статьёй.

Одно мы примем за основу. Электрическая энергия может быть передана без больших потерь (при умелом выборе) на значительных расстояниях и там в местах потребления превращена в нужный нам вид энергии (движение станков, трамваев, свет тепло и пр.)

Посмотрим теперь где может быть применена электрическая энер-

гия в нашей губернии и где найдутся источники ее получения. Главным потребителем ее являются несомненно наши целлюлозно-бумажные фабрики „Сокол“ и „Печаткино“ здесь уже в настоящее время имеются станции по 2.200 лошадиных сил на каждой, а в ближайшем будущем они предполагают расширяться и мощность их возрастает до 10 тысяч в даже больше лошадиных сил. Вторым потребителем является г. Вологда с находящимся в ней Литейным заводом, Сельско-Хозяйственным заводом, Кожевенным и другими мелкими предприятиями, а так же со своей потребностью в освещении улиц и домов.

Дальше идут уездные города главным образом с потребностями для освещения, и сельские местности с теми же потребностями и частично с возможностями применения электричества к мельничному делу, масляному, пастоному и пр.

Из других отраслей промышленности стекольная, требует при существующем оборудовании небольшой затраты электрической энергии, а лесная может еще применять механическую энергию в чистом виде сжигая отбросы своего производства в топках паровых котлов и только быть может в дальнейшем при значительном расширении этой отрасли и при более мощных заводах электричество внедрится и сюда.

Все существующие станции на Суходе, в Вологде, Железнодорожных мастерских и уездах работают исключительно на дровах и, только в некоторых случаях на нефтяном топливе.

Расход дров ежегодно выражается на этих станциях в десятках тысяч кубических сажень. Расход нефти в тысячах пудов. Между тем как раньше я уже указывал вблизи станций все меньше и меньше становится древесны. С каждым годом район заготовки дров все удаляется от места потребления. Кадниковский, Вологодский и Грязовецкий уезды крайне бедны лесом.

Вопросы транспортировки и стоимости дров встают на первое место и заставляют задумываться над вопросом, о применении другого рода топлива для существующих электростанций.

Говорить о нефтяном топливе не приходится, доставка его сопряжена со многими трудностями. Нам нужно искать, топливо здесь на месте тем более, что оно имеется в достаточном, если не сказать больше, количестве. Я говорю о торфе.

Исследования земоведа и научно-технического комитета показали, что вблизи г. Вологды у Турундаева имеется громадное торфяное болото, с запасом торфа, вполне годного для добычи, на сотню лет. Не менее мощное болото лежит вблизи Сухонских фабрик (Доровское болото). Устанавливая на последнем электрическую станцию такой мощности, чтобы ее хватило, для покрытия нужд как фабрик, так и города Вологды мы по проводам нужную энергию, так называемым высоким напряжением, передаем в оба указанные пункта, здесь преобразуем его в рабочее напряжение (более низкое), и применяем с помощью электрических двигателей и непосредственно, там, где нам потребуется. Добыча торфа в наших широтах как показал опыт Петрограда вполне возможна.

Вот первый и несомненно осуществимый в будущем, этап электрофикации нашей губернии.

В уездных городах и частично в селах и деревнях первое время придется несомненно ставить установки на дровах или в крайнем случае на нефтяном топливе, хотя и здесь возможно конечно применение торфа для сжигания, как под котлами, так и в газогенераторах.

Единственный недостаток торфа — это то, что он не выдерживает дальних перевозок и следовательно применение его в указанных местах возможно, только при существовании вблизи какого-либо болота с пригодным торфом.

Остается еще водяная энергия, которая может быть преобразована в

электрическую и передана на места потребления.

Такими источниками может быть у нас р. Сухона и Онега.

Проект использования реки Сухоны уже разработан, а вместе с ним и проект устройства мощных электрических станций общей мощностью в 186.000 л. с. Самая ближайшая из этих станций лежит около г. Тотьмы с мощностью 18.000 л. с.

Передать отсюда электрическую энергию к нам довольно затруднительно в виду большого расстояния и незначительной нагрузки, а потому придется уже на месте находить возможности ее применения постройкой соответствующих фабрик и заводов, так как г. Тотьма конечно не в состоянии поглотить всей энергии.

Вопрос об использовании р. Онеги требует еще детальной разработки, но по некоторым данным, там также можно получить большую мощность до 150.000 лошадиных сил.

Кроме этих больших источников водной энергии в пределах Вологодской губернии есть еще и более мелкие, где мощности выражаются десятками и в крайнем случае сотнями лошадиных сил. Я назову некоторые из них: р. Кубина, Лежа, Маслина и др. Здесь конечно также могут быть установлены электрические станции, питающиеся даровой силой. Применение электрической энергии будет самое разнообразное начиная с использования ее для сельскохозяйственных целей (молотба, веяние, помол и пр.) для ремонтных мастерских, маслобойных заводов, пачочных и кончая освещением деревень. В революционные годы устройство этих станций встречало сильное затруднение, так как почти невозможно было достать водяных турбин малой мощности и малаго напора. В настоящее же время, этот вопрос разрешается сравнительно легче, требуемые турбины начинают появляться на рынке.

Вот в кратких чертах ближайшие вопросы электрофикации Вологодской губернии.

Инженер П. Андреев.

Несколько цифр*).

В любом учебнике душевных и нервных болезней, можно встретить трактовку вопроса о вырождении человеческого общества и указания на то, что некоторые причины, действующие в этом направлении относятся к категории действующих в течение долгих лет, медленно, постепенно подтачивающих силы человека, ослабляя его организм и тем самым готовят почву для развития психического или просто нервного заболевания. Одной из производящих причин служат истощающие влияния на организм, отравления вроде алкоголизма, морфия, кокаина, заболевания сифилисом и проч. Но по нашему мнению главнейшая причина этого процесса—будет не чахотка или сифилис или алкоголизм—а классовая структура общества.

Если всмотреться внимательно в существующие цифры смертности населения, причин заболеваний, на роль наследственности в совершенном классовом обществе, то мы увидим, что пролетариат жестоко платится в борьбе за существование, в жестокой борьбе классов. Если мы внимательно рассмотрим то, что говорят об этом цифры—мы сразу должны будем сделать определенный вывод—ни каких соглашательств с буржуазией, немедленное свержение этих эксплуататоров, твердая борьба, борьба под флагом коммунизма—ибо только этот путь ведет пролетариат к быстрому раскрепощению, только этот путь даст ему условия жизни человеческие, а не рабские. Этот путь раскрепостит его труд и сделает его свободным, легким и радостным, спасет его от медленного вырождения, оздо-

вит его организм, освободит от железных законов наследственности. И всякие буржуазные и соглашательские рецепты оздоровления общества—это лишь одни слова.

В этой статье о самой наследственности, о ее законах мы не будем говорить, а охарактеризуем цифрами условия жизни пролетариата, влиянии на его жизнь факторов, вызванных исключительно экономическим первенством.

Все мы знаем, что беднейшее и пролетарское население, особенно больших городов, где вообще велика скученность, проживало в самых антигигиенических условиях, в ночлежках, в углах, в темных сырых, холодных комнатах, живя впроголодь, питаясь часто картошкой, селедкой, хлебом.

Эти условия существования истощали организм, не имевший отдыха, скученность развивала болезни, алкоголизм, сифилис играли не меньшую роль своим разрушительным действием. И вот если мы сравним населенность со смертностью то увидим следующую картину:

В Петербурге в квартирах с платою от 82—138 р. в год было с 1888 по 1892 г. жителей на 1 комнату до 1,59 чел., среди населения этих комнат умирало в год 19 человек на тысячу.

В этот же период в квартирах с годовою платою от 29—62 р. за комнату было населения 2,8 чел. на 1 комнату и умирало в них 38 чел. на тысячу.

В Лейпциге картина та же. По исследованиям Кноппа и Гассе на улицах где приходится в среднем 1 жилец на комнату, умирало 11 чел. на

* Цифровой материал взят из очерка, „Статистика Народонаселения“, Статистика, 4 изд. Н. А. Кабдукова, М. 1922.

тысячу, живущих в них, при 1% жилищ—умирало 15 чел. на тысячу, при 3 чел. на 1 комнату смертность достигала 34 чел. на тысячу.

В Париже (по Бертильону), в кварталах населенных буржуазией и богатыми кунцами—умирало 16 чел. на тысячу и в кварталах населенных бедной—31 чел. на тысячу.

В Бруншвейге было произведено обследование улиц по среднему доходу их жителей и оказалось, что на улицах со средним доходом свыше 250 талеров умирало в год 15 ч. на тысячу живущих в них, с доходом от 150 до 200 талеров умирало 19 чел. и с доходом от 75—100 талеров умирало 22 чел. на тысячу живущих в этих улицах.

Кто же больше вымирает—конечно беднота, живущая в самых невозможных условиях существования. Каснер в Берлине сравнивал порядок вымирания многих более 750 княжеских и графских фамилий с беднотой и нашел—что у первых из 1000 родившихся детей остается в живых по истечении 5 лет—943 ребенка, умирает значит 57 детей, у пролетариата и городской бедноты остается в живых 655, умирает 345 человек. Разница огромная! К 20 годам но при родившихся среди богатых остается 866 чел., а бедноты 566 человек. Цифры говорят сами за себя. Та же картина получается и для смертности взрослого населения классов. Средняя продолжительность жизни у богатых классов равна 52 годам, а бедноты—41 г. и 7 месяцам.

Как же действуют на организм выживших детей бедноты, детей пролетариата экономические условия существования?

Чтобы ответить на этот вопрос необходимо обратиться вновь к цифрам.

Если сравнить физическую силу детей богатых и городских бедных классов населения, то мы увидим, что сила эта резко различна, что дети богатых семей значительно физически сильнее детей пролетариата. Да это и понятно.

Физическая сила (в килограммах) у мальчиков.

Сетей	7 л.	8 л.	9 л.	10 л.	12 л.	14 л.
Богатых	10, ₀	11, ₈	14, ₅	15, ₇	19, ₀	24, ₈
Бедных	8, ₀	10, ₈	12, ₃	14, ₆	18, ₈	23, ₃

Те же отношения у девочек.

Изменения в росте среди детей семей различных классов (в сантиметрах) таковы:

Сетей	7 л.	8 л.	9 л.	10 л.	12 л.	13 л.
Богатых	121, ₂	127, ₉	130, ₈	135, ₄	141, ₆	145, ₉
Средних	117, ₈	123, ₉	128, ₆	132, ₁	139, ₀	142, ₂
Бедных	116, ₁	122, ₅	123, ₉	128, ₉	138, ₈	140, ₅

Эти цифры не требуют пояснения, они говорят сами за себя. И если мы обратимся к населению России более взрослому, к призываемому на военную службу, в которой требуются люди физически вполне развитые и здоровые, то увидим, что с рядом лет увеличивается число молодых людей получивших отсрочку по физической невозможности. А главная масса призываемых падает, конечно, не на класс буржуазии а на пролетарит и крестьянство. Так, данные приемочных комиссий говорят следующее: из всех лиц забракованных по физическим недостаткам и получивших отсрочку по невозможности было:

	1874-83 г.	1884-93 г.	1894-1901 г.
забракованных	6,4%	7,7%	10,3%
пол. отсрочку	6,7	9,7%	9,1%

Итого 13,1 17,4 19,4%

При этом наибольшее число забракованных и невозможных падает на промышленный и юго-западный районы России.

Эти цифры с ясностью указывают на тот процесс, о котором упомянуто нами в начале, говорят о процессах общего ухудшения физического состояния населения страны, говорят о процессе вырождения. Заканчивая эту часть заметки мы вновь повторим, что только сам пролетариат сможет изменить социальные условия жизни, взяв власть в свои руки. Всякое соглашательство с буржуазией—есть промедление в перестройке социальных условий жизни пролетариата а, всякое соглашательство таким образом ведет к дальнейшему процессу физического вырождения рабочего класса. Ответственность в этом играет огромную роль. Законы наследственности грозны, жестоки. О них мы поговорим в следующей статье.

И. Перфильев.

ЖИЗНЬ И РАБОТА МОЛОДЕЖИ.

К НОВЫМ ДОСТИЖЕНИЯМ.

Красный флот уже крепко вошел в жизнь нашего Союза, об этом свидетельствуют пять с лишним тысяч комсомольцев влившихся живительной струей в ряды красных военморов, об этом свидетельствует то внимание которое проявляют наши местные организации к делу материальной помощи флоту. Для еще большего сплочения РКСМ и всей рабоче-крестьянской молодежи с флотом, с 15 января будет проводиться „Неделя Красного Флота“, в течении которой нужно создать прочную моральную и материальную связь между молодежью и ее вооруженным отрядом—молодыми моряками.

Комсомол принял шефство над флотом, показывая этим стремление молодой, возрождающейся России приняться за воссоздание крепкого и боеспособного флота, способного оградить наши морские границы от могущественных флотов Западно-Европейских империалистов. Что оградить придется, это с полной ясностью обнаружилось на Лозанской конференции при обсуждении вопроса о свободе проливов. Для чего нужна Англии и Франции свобода Черноморских проливов для своих военных судов? Совершенно очевидно, что не для обороны своих гра-

ниц, ибо у них на побережья Черного моря своих владений нет. Но зато Советская Россия имеет на Кавказе Бакинскую и Грозненскую нефть на которую давно заглядывается Англия и которую она уже чуть в карман не положила при дружеском содействии Грузинских меньшевиков. Вот этот факт мы твердо будем помнить создавая и укрепляя наш Красный Флот.

Западно-Европейские милитаристы день и ночь готовящиеся к новым войнам вопят о милитаризме Советской Республики, скрывая за этой болтовней свои непрерывные вооружения. Каждый слепой уже давно убедился в пустоте этих обвинений. Советская Россия ни когда нападать не собирается, об этом яснее ясного говорят наши предложения о фактическом разоружении. Но это не значит, что мы отрицаем возможность наступления с нашей стороны. Наоборот. Это наступление произойдет, когда пролетарии какойнибудь страны, свергнув свою буржуазию, потребуют нашей помощи и поддержки в своей борьбе. Откажемся ли мы от своего интернационального братства? Никогда. И первому придется выступить нашему Красному Флоту.

Наш Красный Флот имеет старые революционные традиции. 1905 г. Восстание в Кронштадте, Свеаборге, в Севастополе. 1917 г. Кронштадские матросы самый надежный оплот революции, в июльские дни, в дни Октября, во время борьбы с казаками, с юнкером, в гражданской войне, на Волге, на Каспии, на Сев. Двине, в лесах и болотах северного фронта матросы крепко держали знамя революции в своих руках. Не только русский Флот имеет революционные традиции. В рядах моряков Германии, Италии, Франции и других стран мы имеем преданных делу пролетарской революции борцов. Революция в Германии в 1918 г. началась с восстания матросов. Вожь из Французских моряков Марти и Бадина подняли восстание на французских кораблях присланных для подавления Советской России.

Революционность моряков понятна, если мы вспомним, что современные корабли представляют сложные технические организмы нуждающиеся в обслуживании квалифицированными рабочими. Пролетарский состав обслуживающей команды, выдвигает моряков в передовой отряд революции. Наши комсомольцы соприкоснувшись во флоте с последними техническими достижениями, испав под дисциплинирующее воздействие машины, проникнутые коммунистическим сознанием и революционностью, превратятся в авангард международной революции. Во время своих морских походов, встреч с иностранными моряками, посещениями иностранных портов, комсомольцы будут не просто любопытными глазами удивляться заморским чудесам, не ограничатся посещением прибрежных таверн и пивных, как это делалось раньше, а будут делать революционное дело.

Поэтому мы возлагаем на всех товарищей во флоте большие надежды, как на гонцов международной пролетарской революции.

РКСМ взял шефство над флотом. Это возлагает на все наши организации и на всех членов большие обя-

занности по оказанию материальной поддержки флоту, в котором значительная доля наших товарищей. В неделю Красного Флота нужно будет напрячь все силы для этого дела. Между нашими организациями, уже началось соревнование в этой области. Мы знаем, что Грязовчане ни за что не хотят уступить Каргополам пальмы первенства и стараются побить рекорд. Этот порыв должен охватить всю губернскую организацию. Красному моряку многое нужно. Предметы обихода, как, разная посуда, чайники, чашки, кружки, ножи, зажигалки, кошельки, записные книжки, карандаши, предметы потребления разного рода: табак, папиросы, спички, кистеты, продукты питания—сахар, чай, и к чаю; для развлечения—музыкальные инструменты, гармоники, балалайки, гитары, шашки, шахматы, белье теплое, вязаные изделия и пр. и пр. Широчайший простор предоставляет каждому желающему чем-нибудь поддержать красный флот. Отчисления, сверхурочная работа, субботника, сборы, лагеря, вечера, спектакли и всякий другой вид помощи в которых наши организации приобрели уже известный опыт.

Кроме материальной поддержки необходима постоянная идейная и моральная связь и взаимная поддержка. В начале недели флота везде предполагаются вечера, на которых комсомольцы и вся рабочая молодежь в живой и увлекательной форме ознакомились со славными революционными традициями нашего флота. Постоянная переписка, снабжение литературой, сотрудничество в изданиях наших моряков, представительство на съездах и тому подобные виды связи, тесной и дружеской, должны создать вокруг красного флота постоянную атмосферу любви и внимания к его нуждам. Создавши эту связь и дружескую внимательную обетановку мы облегчим нашим морякам революционную работу на которую мы их поставили.

Д. В.

Праздник Рождества.

Его происхождение

Когда родился Христос — не знают и сами попы.

25 декабря празднуется языческий праздник Солнца.

7 января (25 декабря царско-поповского стиля) верующие христиане в России торжественно празднуют день рождения своего „общеловеческого“, как они называют, Иисуса. Темный разумом христианин и до сих пор верит, что в этот день, далеко, на знойном юге, родился от некоей „девы“ человекобог, в дальнейшем давший людям новую религию. Было это, как уверяют церковники, 1922 года тому назад.

На самом же деле — ничего подобного не было. Огромная часть ученых в настоящее время уже считает доказанным, что никакого человека, именованного Иисус, по прозвищу Христос, никогда и не было. Все рассказы об этом являются не больше, как сказкой, созданной фантазией недостаточно умественно-развитых людей.

Даже если предположить, что Иисус все-таки был, то во всяком случае совсем не так пышно было обставлено его рождение. Родился ли он от „девы“? Ясно что нет. Никакой разумный человек этой „боже-

ственной“ истории верить не может. Наука знает только одно зачатие — естественное, через половое сношение женщины с мужчиной, когда от девственности матери не остается и следа, самый факт рождения уже приводит к потере девственного состояния.

Рассказ об этом — вымышленный. Он необходим для подтверждения божественного происхождения Иисуса. Ведь он сын бога и должен родиться необычайным, способом, „непорочно“. И это рождение не является принадлежностью одной христианской церкви.

Китайский мудрец и пророк конфуэцы (Конфуций), по преданий был зачат своей матерью от камня, брошенного драконом. Древне-персидский чудотворец Заратуштра родился от сочетания Славы о Духа-Хранителя. Древне-индийский чудотворец, основатель буддийской религии, Будда, не имел земного отца, а мать его была лучшая и чистейшая из земных дочерей. Даже пророк Исмаила Магомет

родился необыкновенным образом.

Языческие боги? Девственницы греческие богини Юнона, Минерва, Диана, имевшие, однако, много детей. „Великая мать богов“—богиня родительница сидевшая рядом с Юпитером, дева, сама не имевшая матери. Египетская богиня-дева Изиды, родившая бога Хоруса. И так далее, в бесконечном однообразном повторении.

Мыслимо ли что бы бог Иисус родился просто? Нет. И отсюда поползли дикие сказки о рождении и „дева-мать“ и „бог-дух“, сошедший на нее, и чудеса вокруг рождения.

Наивные легенды рассказывают нам сказки о звезде на востоке, о яслях, поклонявшихся во лхвах, ангелах певших на небесах—и т. д.

Разверните любую легенду о рождении бога в любой религии вы везде встретите такие же если не более удивительные истории.

В конце концов, вся жизнь Иисуса начиная от его рождения, есть такая же детская сказка, как и прочие выдумки жрецов всевозможных религий.

Откуда же пошли эти легенды? Почему они похожи друга на друга?

Понятно, что многие из них живут заимствованиями друг у друга, более новые у более древних (христианская между прочим, самая молодая), частью пополняются наивными жалкими благочестивыми размышлениями, ведущими к измышлению диких небылиц. Основа-

ние же всех их заложено в явлениях природы.

С незапамятных времен люди начали праздновать определенные дни. Они давно уже сознали связь между явлениями природы и жизнью на земле. И наибольшее значение из явлений природы имело „движение“ солнца: поворот его с зимы на весну был у всех народов исключительным праздником. Эти дни языческие народы отмечали торжественными процессами и играми. Так было в Дельфах (Греция)—праздник фиад, в Риме (сатурналии и праздники в честь Бахуса), праздник-персидского бога Митры („день рождения непобедимого бога“), праздник бога Агни, египетского Озириса, греческого Адониса и многие, многие другие.

Христианство переняло от язычества почти все обряды, вплоть до причащения и крещения, переняло оно и обычай празднования языческих праздников.

Вся жизнь Иисуса—эта цепь легенд из жизни языческих богов. Праздник рождения его языческий.

Евангелие нигде не говорит нам когда родился Иисус. Первые христиане также не праздновали дня рождения, но когда христианство начало развиваться в религию взят был за образец языческий праздник.

Сначала праздновали его 6 января, по египетскому образцу (праздник Евифанни—проявления бога), а затем победил культ персидского бога Митры,

когда христианство перешагнуло на запад, в Рим. Митрансты язычники, став христианами не могли отвыкнуть от языческих праздников (как не могли до сих пор отвыкнуть россияне от языческой масленицы), поэтому церковь в V веке окончательно определила праздновать рождение Иисуса 25 декабря, в день рождения персидского бога солнца — Митры.

Дошел этот полужыческий культ и до славян. Наши предки тоже праздновали рождение бога солнца — солноборот. Эти дни зимой отмечались празднествами — колядками вполне естественно что и у нас этот праздник быстро укрепился.

Итак в день „Рождества“ мы воссоединяемся с далекими

нашими предками, бессознательно повторяем те обряды и обычаи, которые родились на много тысяч лет раньше, чем „родившийся никогда не рождавшийся Иисус. Мы в эти дни празднуем рождение всех языческих богов, олицетворяемые главным человеческим богом — солнцем.

В. Шишиков.

Желающим лучше ознакомиться с этим вопросом рекомендую следующие простые книжки.

1. П. Лафарг. Статья о религии. Госизд. М. 1920.
2. Шарль-Вироль. Легенда о Христе.
3. Ивалеев. Происхождение креста. Изд. Моссовета. М. 1919.
4. Рубакин. Среди тайн и чудес. Изд. В. Ц. И. К. В. 1919.
5. А. Комельский. Бог Иисус. Госизд. Петерб. 1921.

„Комсомольское рождество“.

Ихние праздники на свой лад.

Кому праздник — а нам скука.

Праздник. Гудят и трезвонят колокола. Обыватели после трудов „праведных“, чинно плывут в храмы — людей посмотреть, и себя показать. Оттуда идут закусят, чем бог послал, отдыхать; вечером в гости, в театр. Праздник проведен. Но иному чувствует себя наш брат в христианский праздник. Звон попов нагоняет на нас скуку и досаду, сидишь в такой момент и, устремив глаза в потолок, барабанишь пальцами об стол. Скука! Работы нет, заняться нечем. В деревне еще хуже верующие родители начинают зу-

дет, „коммунист, в бога не веруешь, лба не крестишь“. Сидит, сидит парень, хватит самогону, и пошел писать.

Пора и нам повеселиться.

А ведь праздник то для того, чтобы отдохнуть и повеселиться. Молодежи это прямо необходимо. Довольно с настоящего, что мы четыре года всецело были заняты работой даже в праздники, надо, наконец, изобрести веселый и разумный отдых. Дерзающие комсомольцы такой отдых нащупали.

Будем веселиться и праздновать праздники христианские, но по своему, по — комсомольски.

Как мы это будем делать.

Собственно праздники христианские далеко не христианские, а ведут свое начало из далекой языческой древности. Тоже самое рождество праздновали еще египтяне, ассирийцы, вавилоняне, за много, много тысяч лет до рождества Христа—у них тоже были свои боги, имеющие свое рождество.

Так давайте покажем верующим в бога, что *таких богов и их рождений было больше чем волос в бороде попа!* Устроим карнавал изобразим из себя богородицу с младенцем, натянем на себя соответствующие костюмы и поедем на санях, влекомых ребятами, по улице. Пусть играет музыка, поются песни

древности! Это будет весело и полезно. Молодежь, присоединится к нам заразиться нашим весельем и, уверенны, не пойдет в церковь слушать гнусавый голос дьячка.

Вечером устроим лекции о происхождении рождества, лектора оденем в костюм холдейского жреца, вместо трибуны устроим алтарь, сцену осветим таинственным светом, и опять стены будут ломиться от молодежи. Устроим же праздник „Комсомольского рождества“. убьем двух зайцев, повеселимся и покажем истинную суть „христианских праздников“.

Довольно скуки в эти дни.

В. К.

Тришин.

НАША ИСТОРИЯ.

Революционное движение молодежи в Грязовецком уезде.

(О Ч Е Р К.)

Могучее эхо революции, пробудило и отдаленную молодежь севера. Юношество всколыхнулось. Изменился старый уклад жизни. Появились новые горячие стремления к идеалу, жажда к объединению и знанию. Если теперь пытливо оглянуться на положение молодежи Грязовецкого уезда, в дни революции, то мы увидим, что пролетарская Грязовецкая молодежь сильно изменилась. Несмотря на провокационные слухи, возможные слетни, контр-революционного характера и, на сильное влияние чисто-буржуазноинтеллигентской молодежи — трудовая молодежь сочувственно относилась к действиям ей еще мало известных большевиков в Октябре 1917 г. В этом безусловно помог ее врожденный инстинкт пролетаря, она верила, что вспыхнувшая Октябрьская революция освободит ее от эксплуатации и духовного порабощения.

С самого начала революции, юные пылки головы мечтали о союзе молодежи. Им грезились оживленные собрания, дружная работа, но под влиянием чисто внешних условий их пылу приходилось часто стынуть. Малейшая попытка к организации союза среди широких масс вела к краху.

Велись горячие споры о степени нужности союза. И нужно сказать, что ошибка инициаторов была в том, что не туда, куда следовало они „стучались“. Затем второй задержкой в организации союза был уход многих товарищей на фронт. Однако потребность создания союза росла. В школе II-й ступени были „мечтатели“ о союзной работе. Более опытные и энергичные товарищи увидели, что в среде революционной молодежи уже вполне созрела мысль объединиться в Коммунистический Союз Молодежи. За это хорошее и полезное дело

взялась группа молодых коммунистов. Эта инициативная группа начала широкую боевую агитацию в местной газете на страничках которой пламенно звучали призывные лозунги.

14 Декабря 1919 года, состоялось первое организационное собрание Грязовецкой молодежи, на которое пришло много юношества, главным образом учащихся из школы II-й ступени. В этот день все честное, смелое, молодое, объединилось в Российский Коммунистический Союз Молодежи. 18 Декабря в местной газете появляется красочная статья тов. Н. В. отмечающая красной нитью организацию Коммунистического Союза Молодежи.

Молодежь достигла своего стремления. Избранный Комитет сразу же приступает к своей деятельности.

Отмечаем, что положение Республики в то время было боевое и серьезное, враг трудящихся поднял голову и снова вел кровавую войну и „молодому“ нашему союзу приходилось обращать главнейшее внимание на укрепление внутренней работы. В союзе в начале часто устраивались общие собрания на которых обсуждались вопросы нашей работы, читались доклады и рефераты на политические темы. Юноши и девушки объединенные в организованные ряды, имели тесную связь сознательную, товарищескую дисциплину. Городская организация, путем устройства частных субботников, воскресников, на деле показывала, что она всеми силами стремится выйти победителем и на фронте трудовом. Революционное юношество с горячим энтузиазмом и удвоенной энергией работали на них, привлекая при этом всю остальную массу к общественному труду.

В городе движение молодежи росло. Число членов в небольшой период узе-

чилось до 80 чел. В январе месяце под давлением наших товарищей в школе II-й ступени организовалась ячейка. Школьники к союзу относились довольно хорошо. Это видно хотя бы из того, что на выборах в школьные органы большинством проходили члены Р.К.С.М. Для воспитательной работы был создан клуб, членами которого являлись все члены городской организации. В клубе сосредоточилась самодеятельность молодежи. Тут же устраивались собрания, беседы, при клубе функционировала библиотека. Клуб сделался центром Союзной жизни. Члены заинтересовались клубной работой. Наш союз принимал деятельное участие во всех „компаниях“ и „неделях“. Особенно следует отметить большое участие, и искреннее желание поработать в „неделю“ ликвидации безграмотности и в „неделю ребенка“. Теперь перейдем к деревне. Там движение росло гораздо слабее и медленнее чем в городе. Деревенская молодежь находившаяся под влиянием родителей с их патриархальными взглядами медленно прогрессировала. Но вот в конце Февраля 1920 г. в самой отдаленной от города Шуйской волости среди учащихся, возникает первая ячейка в 40 человек. С этого момента юношеское движение глубже распространяется среди масс крестьянства. Шуйская ячейка развивает свою деятельность на привлекающие волости. В селе Старом Ново-Никольской волости при школе II-й ступени организуется ячейка. Организация молодежи деревни, путем широкой агитации и пропаганды и своим личным примером сознательности привлекали в свои ряды и остальные массы юношества. (В Оверковской организации члены: Клушин, Смирнов, вместе с односельчанами помогли в хозяйстве семье красноармейца Ситова.) Этот случай сыграл большую роль в отношении крестьянства к союзу. (В деревне работа часто подрывалась, — помощи новорожденным ячейкам никто не оказывал.) Но все же движение деревни не заглохло. Молодые товарищи упорно боролись с лишениями и невзгодами.

В Апреле месяце в городе жажда политических знаний потребовала соз-

дать нечто вроде политического кружка. Участие в этом кружке принимало большинство членов нашей организации. Велись политические чтения, обсуждения, совместной разбор прочитанного. Члены кружка исправно и аккуратно посещали занятия. Но не прошло и двух недель как кружок из за отсутствия руководителя ослаб, а затем совсем распался. Первомайский субботник в нашем движении так же занимает памятное место. В день братской солидарности юные Грязовчане, свою работу доказали устройством городского сквера. С утра до вечера юноши и девушки 1-го Мая творили великое дело.

„Стук топора, удар заступа и много-тонная музыка труда, сливались со звуками революционных песен. На протяжении всей площади энергично работали жизнерадостные лица молодежи. В воздухе раздавались шутки восклицания и здоровый смех. Воодушевленная горячим порывом к труду, вся масса продолжала работу не смотря на позднее время“. Так описывает первомайский субботник юный товарищ в своем дневнике. В уезде праздник 1-го мая молодежи так же ознаменовали устройством субботников. Наступила весна. Наступление панской Польши и тяжелое положение Республики вызвали и в наших малочисленных рядах отзывчивость к защите свободной страны, лучшие работники уходят на фронт. Городская организация начинает значительно хромать. В уезде уже существует 3-6 ячеек, но связь и информация с ними не налаживается. Сведений от туда ни каких не поступает. Вскоре наступает летняя пора, жизнь городского союза замедляет. Клуб распадается. Дисциплина среди членов падает. Сознание и вера в лучшее куда-то исчезает. В это время и в деревне движение тоже останавливается, потому что крестьянская молодежь всецело занята полевыми работами и не имеет досуга для работы в союзе.

Замедление деятельности в летнее время в наших организациях сильно повлияло и на остальное время. Лишь с осени 1921 года союз воспрянул от долгой бездеятельности, и со свежими силами принялся вновь за работу. Воз-

никают ячейки Семенцевская, Паприхинская и многие другие. В Ноябре месяце в городской организации, с целью учесть и распределить все наши силы была произведена перерегистрация. В результате которой перерегистрировалось 47 человек. В городе по инициативе члена Губкома *Вилькина* при механико-технической школе создается ячейка, общим количеством 40 человек. В волостях: Гаврильцевской и Семенцевской при Совхозе „Плоское“, Уездкомом организуются союзы. В школе 1-й ступени дети так же группируются, они развивают свою самостоятельность, выпускают-хотя рукописный по свой журнал „Юный Строитель“. Носящий коммунистический характер. Старшие товарищи сочувствуют им. В декабре Уездком ведет подготовку к созыву 1-го Съезда и налаживает тесную связь с волостными организациями.

28 Декабря в помещении Исполкома открывается 1-й Уездный Съезд Р.К.С.М. делегатов присутствует более 40 человек, объединяющих более ста человек организованной молодежи. На съезде детально и подробно были разрешены важнейшие вопросы союзной жизни и намечен определенный план всей нашей работы. С горячим чувством и революционным энтузиазмом делегаты разезжаются по своим местам для того, чтобы провести все решения в жизнь. По приезду товарищей работа на местах действительно пошла планомерней и продуктивней. Во всех организациях усиливается просветительная работа, читаются рефераты, доклады, ставятся спектакли, устраиваются литературные вечера. Шуйскими товарищами возрождается распадавшаяся ячейка в Оврагове, вновь организуется Союз при школе 4-й ступени в Пванищеве в 10 человек. Наше движение с этого момента идет своим правильным путем захватывая неорганизованные слои молодежи. Февраль в движении юношества в нашем уезде сыграл историческую роль. С 8-го по 23-ее Февраля по всему уезду проводилась широкая хозяйственная компания поставившая целью организовать по совхозам и сельхозам, провести конференции молодежи, женщин, крестьянства политико-просветительные

съезды. Вообще задачи этой компании были значительны. (Наши товарищи совместно с членами партии и профсоюзом были брошены в деревню). Впервые организованная молодежь вплотную соприкоснулась с деревней, познакомилась с ее жизнью, явлениями, узнала и положение молодежи.

Участвуя в практической работе компании, молодежь по революционному вела свою работу. (16—19 Февраля по всем волостям были проведены беспартийные конференции молодежи, прошедшие с большим успехом). В дни революционной компании в массах произошел перелом. Деревенская молодежь прояснилась сознанием, потянулась к единению и свету. Результат появился хороший: в волостях организованы новые 8 ячеек. Деятельность которых сразу же началась. Но самое ценное то, что мы сумели хотя немного сдвинуться с деревней. Число членов к февральской компании увеличилось до 300, ячейки умножились их стало двадцать две. А до того времени было лишь 10 ячеек с 150 членами. Не только количественно но и качественно движение росло, вовлекая всю пролетарскую молодежь в наши ряды. В городе так же февраль имел некоторое важное значение. 20-й числа состоялась первая общегородская конференция молодежи которая прошла под лозунгом: „Все в Союз все для работы!“ (Наша страничка постепенно расширялась и успешно содействовала Союзному делу. Всего выпущено более 30 номеров). Физическое воспитание происходит посредством прохождения допризывной подготовки. Союзная библиотека—читальня содержащая в себе около 800 томов привлекает молодежь к самообразованию.

В марте открываются краткосрочные курсы по ликвидации политической безграмотности.

Из всего сказанного можно заключить, что революционное движение юношества Грязовецкого уезда, шло неравномерно: то оно падало и ослабевало, а потом опять в некоторое время энергично развивалось. И только за последнее время оно идет систематически и, с могучей силой.

А. Шинин.

Шуйская организация.

(Грязовецкий уезд).

В начале мировой войны 1914 г., когда еще старые солдаты, безотговорочно шли на фронт по требованию правительства, молодежь, начала что-то предчувствовать. Хотя я в то время не был взрослым, был на школьной скамье, но при воспоминании о прошлом, передо мною ясно и отчетливо, как сейчас, все это представляется. Целыми пятками и десятками лет втягивали в эту беспощадную бойню, а там, год за годом подбирались и к более молодым, еще не окрепшим силам. Молодежь предвидела, что война, эта не шутка, и не очень охотно покидала родные деревушки, не имея полной надежды воротиться, хотя бы и калеккой. Но, говорить открыто, не могла да и не возможно было. Однако передо мной тот неоспоримый факт протеста, который я, хотя и редко, но подслушивал на наших беседах и гуляньях молодых царней в коротеньких частушках.

Бога нет, царя не надо
А спасителя в каблук,
Не ходите бабы в церковь,
Попы с лешего наврут.

Однажды, я слышу на гуляньи от молодого, видимо не трусливого царня, сидя на полатах с ребятишками, а ведь это было в тот самый момент, когда уже под Краковым трещали пулеметы и кровь лилась рекой. Видимо, на фронтах не всегда было спокойно, а это я мог подмечать из того, что солдаты отпущенные в отпуск приносили все более новые частушки явного протеста.

Хотя маленькое слово, краткая частушка о многом говорила, но тем-

ная масса смотрела на таких молодых, как на подлецов, преступников, еретиков и поэтому такая агитация мало могла подействовать на массу.

Но вот так идут год за годом 15 и 16-й и наконец, начало 17 г., в деревне уже редко услышишь подобные вещи, ибо молодежи передовой не было, она вся была выкачана туда, где нужно было ей готовиться для выступления против царя, власти. Здесь же были физически совершенно негодные подростки, опечаленные положением своих братьев и отцов в окопах.

Февраль 17-го года. Слово обухом по лбу ударило деревню свержение царя и власти, наступление свободы. Однако, у нас прошло это спокойно, безжертвенно. Суждения о революции были разные. Большинство бедняков стало терзать богатых, где молодежь наша не стояла в стороне.

Частушечная агитация пошла во всю. Сразу появилось масса новых песен а равно переживаний, чувств.

В период начала внутренних войн с буржуазией, молодежь отозвалась, и не мало было добровольцев.

Насколько ни были рельефны все отношения молодежи к моменту, но спайки не было. В организованнейшей ячейке РКП (б-ов) мало было молодежи, ибо она не могла еще прийти в себя.

В 1918 г. появляются организации, как например в Тотьме (в нашем уездном городе в то время), где учащаяся молодежь сплотилась, составила свою организацию. Не мало было там учащихся и из нашей волости, но этой новинки нам не бы-

ло дано, и наша молодежь не имела при себе руководителя-инструктора. Поэтому до начала 1920 г. не было известно молодежи о братской организации.

В феврале м-це 1920 г. в Шуйск приезжает т. Балашев А., который был специалистом, организовать по уезду ячейки молодежи (Коммунистический Союз). Здесь он в школе 2-й ступени находит благоприятную почву и организует комсомол. В организации такого помог также много и школьный работник Бритвин С. М. (бывш. чл. РКП).

Организационное собрание было 26 февраля 1920 г. После жарких речей упомянутых товарищей в союз вошло до 40 человек учащейся молодежи.

Молодая организация за неделю еще возросла количественно, успела уже выдвинуть из своей среды ядро активистов, но потом замечается массовый отлив и прилив членов, это объяснялось тем, что большинство новых членов политически не перерабатывало организацию. Однако, основная активная группа, с энтузиазмом принялась за работу, старалась по переустройству школьных порядков, где приходилось сталкиваться с учительством, часть которого косо смотрела на союз и очень влияла на выход из союза бессознательно вступивших членов.

Несмотря на встречающиеся преграды, союз вел агитацию и занимался культурно-просветительной работой.

В начале весны была организована ячейка в дер. Врагове—Враговская ячейка имеющая только 15—20 членов. Хотя здесь, не было руководителя, но, организацией работа велась.

В мае 1920 г. была объявлена мобилизация членов на фронт. Организация посылает 6 членов, но по каким-то обстоятельствам ребята были вернуты обратно.

В то время организация вела непосредственную связь с Губкомом и имела своего представителя на 2-м Губсезде.

Летом работа идет немножко с перебоями, но с осени опять поднимается, укрепляется, и 16 ноября 1920 г. при Иванищевской школе 2-й ст. организуется новая ячейка РКСМ из 13-ти человек, которая самостоятельно все время работает.

В начале декабря выделяется комитетом несколько т.т. для организации ячеек РКСМ в соседних волостях, Авнегской и Ново-никольской, где сразу-же организуются ячейки с приличным количеством членов, и под руководством Шуйской организации, до уездного съезда оживленно работают.

Вот первый уездный Грязовецкий съезд РКСМ 25 декабря 1920 г. (в то время Шуйская волость уже перешла в Грязовецкий уезд.) От Шуйской и Иванищевской ячеек едут 8 делегатов на таковой, откуда, набравшись комсомольских новостей, и дав уезду двух работников, возвращаются в свои захолустные гнезда, снова принимаясь за работу, имея живую связь с укомом.

Весною 1921 г. несколько комсомольцев проходят в Грязовце краткосрочные курсы политграмоты и присутствуют на двух уездсездах.

После этого, организации получив политически мало мальски грамотных членов и имея годичный опыт, оформляется, помогает советам проводить различные кампании в недели.

Работа идет в контакте, и под руководством местной ячейки РКП., устраиваются совместные дискуссии, лекции и проч., политические занятия.

В это время распадается Враговская организация, ибо молодежь должна испытывать преследования родителей и мер никаких не было принято.

Но вот стали критические моменты и в самой Шуйской организации. После Всероссийской перерегистрации членов осталось около 10 человек, которые уж были действительно активными работниками.

Новая политика стала требовать от союза немного иной работы, а

приспособиться к ней мы стали постепенно.

Однако, организационная работа и культурная летом кое-как велась. Клуб открывался редко, а членов все убывало и убывало. Старые активные работники поистрепались и пассивно относились к союзу.

Осень начала стягивать союз к центру. Иванищевская организация переименовалась в Фроловскую в силу перемещения членов, но она через несколько м-цев в виду бездеятельности ликвидируется, несмотря на специально общие собрания всех учащихся школы, которые не только дали членов, но и остальные разочаровались в новых условиях и покинули союз, да и их за последнее время было немного. Шуйскую же организацию в то время встряхнула работа помощи голодающим, где организация отличилась, а также и в последующей кампании сбора налога приняла участие вместе с партией.

С марта 1922 г. организация поднимает свой авторитет среди Шуйской молодежи и союз заметно растет: из 8 человек к маю он возрастает до 35, а это объясняется тем, что новые условия работы дали много живости союзу.

Теперь клуб был всегда полон членов. Одни играли в шашки, другие спорили по какому либо вопросу, третьи — читали газеты.

Стали устраиваться дискуссии. Между прочим дискуссия с религией, на которой было много безпартийной молодежи, прошла как примерная.

Спектакли также устраивались нередко. 1-го мая был устроен спектакль с пьесой — „Великий Коммунар“, который Шуйцам надолго останется в памяти о комсомольской работе.

Приближаясь к страдной поре сенокосу и жнитвы, мы нынче летом

не встретили препятствий. Перед работами на собраньи договорились о работе союза на лето и союз по Воскресеньям оживал, в клуб стягивались из далеких деревень с сенокосов, уставшие от работы члены, знакомились друг от друга с политическим новостями, играли на лужайке в кротет и, поздно вечером, расходились по своим деревушкам, чтобы на покосе своим родителям передать те впечатления и новости, которые приобрели в Воскресенье. Летом же к 10 августа был выпущен 1-й номер рукописного журнала.

1-го августа мы провожали десять человек комсомольцев и безпартийной молодежи на конкурсы.

Желания ехать на курсы было много, ехали на перебой.

Осень 1922 г. весь Комсомол встряхнула и толкнула на мысль ехать учиться.

Половина членов было откомандирована в Рабфак, Совнаршколу и др. учебные заведения, чтобы грызть молодыми зубами гранит науки.

Теперь может быть работа хромает, но зато впереди мы будем иметь подготовленные силы.

Подводя итоги нашей работы мы можем сказать, что масса уже знает об нас, а это для Комсомола первая важность.

В заключение следует отметить на страницах нашей истории следующих товарищей, уже некоторых стоящих вне комсомола, Шуйбухова, Уварина и Пинаевского теперь не члена РКСМ, как первых организаторов работы, Вегюкова, Кузьмина, и др. которые теперь работают в РКСМ и, будут проводниками движения, среди Шуйской молодой гвардии.

М Горбов.

НАШИ КАРТИНКИ.

Никто не держит.

Вечер темный, полный сыростью, грязью... и сырость-то сегодня какая-то особенная—липкая. Только выйдешь на улицу, а она всего да до самых костей, будто острыми иглками пронизет.

Если сидишь таким вечером дома, то не хочется двигаться; с опаской поглядываешь на окошко—не пришло ли бы каким-нибудь грехом, пойти в эту сырую тьму, бр...

— Стой! Сниму чертовскую трубку с Эриксоновского изделия—не звонит... ха, ха, ха. Вот выкурю папироску и сниму.

Дззз...

— Черт! Не успел.

А где-то еще глубоко, глубоко копошится:

— Может быть не ко мне. Там надо какой-нибудь Райкультвод, а барышня...

Дззз...

Резче, настойчивее зовет.

— Алло!

Номер товарища...

— Да, что нужно?

— Собрание у нас, докладчика нет...

Голос здоровый звонкий...

— При чем тут я, дорогой товарищ, ведь не могу же я послать...

Да Вы сами... мы все просим.

Ффу! Этого еще не доставало.

— Я... я занят сегодня... очень серьезная работа... может быть, кто-нибудь другой.

— Да полноте,—убеждает проклятый Эриксон, ну что вам стоит... да это же рядом.

— Слушайте ведь я живу...

— Мы знаем, где вы живете... всего три квартала от клуба РКСМ.

— РКСМ?

— Да. Сегодня у нас собрание, а докладчика...

Приду.

Знаю уж если РКСМ не отвяжешься. Бросаю продолжающую трещать трубку и будто вижу торжествующее лицо своего победителя: как он врезывается в галдеющую толпу союзников:

— Ура! Выгащил!

На улице мокрая тьма. Ни одного прохожего. У самой калитки черпаю в луже полные калоши грязи...

А их ничто не держит. Собираются, спорят. Улица, как сегодня—они еще звонче хохочут в такую улицу.

Хохочут прямо в тьму и мокреть.

Да и то сказать: на то они и Р. К. С. М.

А. Субботин

Картинки прошлого.

В селе была ячейка Комсомола. Трудно было предсказать заочно, была она или не была, если бы не один автиритер ее секретарь, отличавшийся болтливостью с мужиками и известный почти всей волости.

Члены ячейки стремились к чему-то, но трудно было определить к чему (понятно когда это было?).

Секретарь рвался из сил, чтобы дать, чтонибудь членам, none имея при себе нечего руководящего в работе, не мог дать.

Ждут—пождут своих „комиссаров“ из города, а их нет, да нет.

Стали воротить делами сами, как им бог на душу положит.

Ради настойчивости секретаря отвоевали клуб, на стены напаялили впрямь и вкось, какие-то измазанные портреты; однако были довольны.

Что делали в клубе?

Утром замок... днем—замок, да и вечером редко ключь безпокоили. Зато портреты были на своем месте, а это у молодежи редкое явление.

Жар свалил... работа недвижима.

Секретарь кипел, кипел, но не знал что делать, решил чтонибудь написать городским,— написал:

„Товарищи, приезжайте, ждем“.

Секретарь С.

В городе нашли дорогу.

Городской Комсомол более оформился. Работа кипела, энергичный комитет сидел целыми ночами, обдумывая планы работы, создавалась ходячая канцелярия. Дела союза все были чинно сложены в папке у секретаря (который без них никуда ни шагу) захватанными потными руками, вероятно приходилось „ежечасно“ их перекладывать, перечитывать, направлять, пересматривать.

Канцелярия Горкома, Союзник, должно быть, „делопуп“, чего-то лишет. Секретаря нет. Он ушел в поисках чего-то.

Вот пришел пакет, та самая бумажка, которую решил написать секретарь Н-ской ячейки.

Нельзя было представить, что было в канцелярии по прочтении коротенькой бумажки. Вбежавший секретарь был так обрадован, что чуть не прискочил на месте.

Того же дня был командирован— „зарывный“ — активист, снабженный „живыми“ и бумажными инструкциями для Н-ской ячейки. Какой порыв к работе... сколько энтузиазма...

Молодым парням показывают дорогу.

Секретарь ждал, ждал, но уж стал забывать о бумажке.

Вдруг в селе появляется незнакомый человек с папкой под мышкой и спрашивает Союз молодежи, у появившейся навстречу старухи.

— „Не слыхала я. батюшка, „Комки“ да „комиссариаты“, а „молодость“ не слыхала“.

— „Так не знаешь ли, тетя, Иван С.“...

— „Этова, што служит-то“?

— „Да, да“.

— „Как не знать, батюшко. Ванятка в вонетом доме он камиссарит. Все, батюшко, он мимо мово окошча с бумагами бегае. Вон иди туда прямо. Там вверху он, увидишь. А не знаешь; так спроси ево, у нас все знают“.

Поблагодаривши старуху, активист уже вбегал по лестнице в указанный дом, задыхаясь от радости.

Вот перед ним и секретарь „Союза молодежи“, молодой парень, который, в свою очередь растерялся от радости, увидав перед собой отрекомендовавшегося товарища и не нашёл слов, чтобы сразу с ним заговорить.

Инструктор объяснил в чем дело и попросил созвать всех членов ячейки на собрание.

Члены сошлись скоро, их было двенадцать здоровых ребят. Сразу, немедля открыли собрание. Инструктор с энтузиазмом говорил с ребятами, как они работают в городе, как им наладить работу, как работают крестьяне и борются с буржуями, как им нужно бороться с богачами. Ребята его обсыпали кучей вопросов и остались очень довольны. Инструктор пробыл в ячейке два дня, все время был с ребятами, толковал обо всем, дал секретарю всевозможные указания наставления о работе и уехал.

Теперь они знали, что делать и принялись за работу: клуб открывался каждый день, члены здесь спорили, беседовали между собой, читали газеты; помсгали коммунистам „нападать“ (по выражению союзников) на спекулянтов.

Словом ребята все свободное время были в распоряжении союза.

В город за новостями.

Секретарь собрался в город по служебным делам, но в первую очередь в союз молодежи к своим.

Полдня ходил наш секретарь по городу в поисках союза. Все улицы обходил, все дома осмотрел, все вывески прочитал, но „Союза Молодежи“ нигде не мог увидеть.

— „Видимо, нераже“ живут ребята, как и мы вывески не имеют, — разсуждал секретарь и решил поспрашивать.

У третьего по счету попавшегося человека мог узнать, где проживает союз. Опрометью, не чувствуя ног, побежал он туда, где ему указали.

Комитет находился в маленькой проходной комнатке, в углу шкап, посреди два стола, за которыми сидели молодые союзники и бурно разговаривали о чем-то. Незаметным показался наш секретарь на него сначала не обратили внимания, он на этот раз был тихим, смущенным.

Наконец он решил начать разговор, подойдя к столу с вопросом — „здесь Союз Молодежи“ —

— „Здесь“ — ему ответили — „Вы, товарищ из какой ячейки“. Зачем приехали, что скажете? Вдруг выпалил неспокойный союзник и начал нескончаемый разговор с деревенским парнем „Секретарем“. Часа через два, три он познакомился здесь со всеми членами комитета, получил несколько книжек и наставлений по союзному делу и поисправивши остальные дела, вернулся в ячейку, где еще энергичней принялся за союзные дела.

М. Коробов.

У Вологодских Комсомольцев.

Еще задолго до наступления зимы, комитетчики планы строили, как бы работу лучше поставить.

Уже в сентябре, в железнодорожных ячейках начинается оживление, организуется чуть ли не пять кружков, сначала заработали хорошо, но потом, выживаемые из клубов, и

кочуя из угла в угол, эти кружки распались.

В городской ячейки политкружок позанимался немного потом „скончался“.

Так то начинали.

Прошел шестой Губс'езд, страхнулись от лишней беготни, начали снова работать, организовались кружки: драматический, 2 спортивных, музыкальный (непостоянный) марксистский. Первый общий труд их дал хорошие результаты.

Вечер в 4 годовщину РКСМ прошел на славу. Наши „отцы“ даже были довольны.

Потом и в ячейках дело на лад пошло. Политграмоту начали проходить, скучновато иногда да привыкают. Если в субботу вечером пойдешь по комсомольской Вологде, то везде как по сигналу ребята в сборе.

И с безпартийной молодежью мы живем не плохо. За примерами ходить не будем. Летом было в организации человек сто, а теперь 450, вот вам и штука, (не подумайте чтонибудь плохое; правда это, а не надувательство. За три м-ца ячеек по счету прибыло девять. И в большинстве все рабочие. Со всех сторон приходят делегации об организации новых ячеек, да построже и мы то стали, как бы слишком не разбухнуть, а то придется „чистку“ проводить, чем ч рг не шутит.

На днях проходила мобилизации во флст. Вологжане и здесь не подкачали. Вместо 4-х человек, десяток хлопнули. Вечер на проводы закатили настоящей.

Хорошо бы работа у нас пошла, да клуба нет, у Коммунального отдела наверно все пороги обили и наконец-то „смилоствивились“ на днях помещение предоставляют. А пока Вологжане живут, готятся к Комсомольскому „рождеству“ к неделе флота. Об этом в следующий раз.

Вологодский Комсомолец.

Самогоночные заводы.

В нашей волости, выгонка самогонки достигла громадных размеров:

Если кому случится идти мимо деревни Попова вечером, то вам покажется, что деревня вся в сплошном дыму. Подумаешь, ужели хозяйки вечером обряжаются. Зайдите в избу, вам представится картина: в печке заложен большой чугунный котел, прикрытый наглухо крышкой, а от него идут длинные тонкие трубки прямо в кадку с водой и снегом, а из этой кадки выходит короткий конец трубки, из которой тонкой струей бежит светлая жидкость. Подносите огня к концу этой трубки и жидкость загорит синеньким огоньком. И в каждом доме деревни Попова, вы встретите такую картину. В общем эта деревня представляет самогонный завод. Главный организатор, значительный по выработке самогонки, Ириньях Климов, который на этом промысле отстроил себе новый дом и всего у него полная чаша. А сколько несчастий местному населению причиняет самогонка. Мало того, что молодежь развращается употребляя самогонку, так пожилые мужики пропивают свои последние пожитки. Вследствие этого в крестьянстве крадывается нищета и разрушается семейное счастье. Пьяная же молодежь, враждует между собой, колотят друг друга и даже калечат на всю жизнь.

Местные власти не стремятся к уничтожению самогонщиков, а даже поощряют.

Где выход из трудного положения.

Скажите?

Секретарь Бириковской организации РКСМ *Рубцов.*

От редакции: Для борьбы с самогонкой мы рекомендуем следующее:

1) Немедленная отдача под суд вла-

стей кои потворствуют самогонщикам 2) Постановка широкой политпросвет работы среди молодежи и крестьянства.

Редакция.

Среди нашей смены.

(Записки юного пионера).

19 Ноября 19... В штабе отряда, идут занятия нашего патруля.

Все пионеры сидят и ждут когда начнет объяснять. Сегодня он говорит об Эдисоне об этом великом человеке, который сделал так много для всего человечества. Ухожу далеко от окружающей обстановки и одна картина рисуется за другой, вот я великий изобретатель чудовищной летательной машины, на которой лечу от нашей планеты на Марс и там нахожу таких же пионеров как и на нашей планете.

Он говорит, что каждый из нас должен стараться подражать, а в будущем стать таким же изобретателем. Но вот команда станювись! выводит меня из размышлений.

Патрульный объясняет строй: для чего он служит и т. д. после строя мы играем игру «кляма» все подходят по очереди к разложенным на столе разными мелким предметам и каждый из пионеров должен из 24 предметов запомнить как можно больше.

Вот наступает моя очередь, смотрю, сердце усиленно бьется, хочется как можно больше запомнить. Время истекает, патрульный спрашивает и я из 24 предметов запомнил 17.

Поиграли еще в третий лишний и др. игры, занятия кончились, патрульный напоминает о законах пионеров.

Радостные разошлись по домам до следующего занятия.

Пионер.

Наша пошта.

ИЕГ. Ваша статья „Смена за учебу“ не пойдет, об этом уже довольно много писалось. Напишите что либо в обще политический отдел или научно-популярный.

Няндомцам. Присланная история Няндомской организации напечатана не будет. Слишком сухо и мало данных. Соберите побольше сведений, тогда поместим.

А. Г. Заметка „у деревообделочников“ не пойдет. О том что предложено сделать, да еще не сделано мы не печатаем. Давайте факты из работы Комсомола среди рабочей молодежи.

Черепенину. Рассказ „Гнусно, господин студент“ нужно бы послать в старую Ниву, но за отсутствием ее, кладем в корзину. О романтике которой полны все прогнившие буржуазные журналы,—не пишем.

В. Раннему. В своем стихотворении Вы пишете—„Наши ноги в двери солища напролом пройдут и т. д.“ довольно перепевать, напишите-ка лучше прозой чего либо—

М. Коробову. Из присланного, большинство помещаем. Ждем рассказа который Вы обещали.

Саше Бурному. Скоро свои произведения пришлете? Ждем.

ШАРАДЫ.

№ 1

Часть первая — бесформенная
часть предмета;
Вторая — рыба, известная для
всего света;
А третья — всего два звука;
Подумайте: какая выйдет штука?

№ 2.

Часть первая,—меж станциями
расстояние;
Вторая — имя делегата одного
Вселенского собора,
Которого Святитель Николай
ударил из-за спора,
А слово целое,—известное наз-
ванье.

Правильно решивший задачи, получает от редакции премию в количестве 5 книг.

Редакция.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

„КРАСНЫЕ ВСХОДЫ“

ОРГАН ВОЛОГОДСКОГО ГУБКОМА РКСМ.

Журнал выходит ежемесячно; содержит в себе отделы: ЛИТЕРАТУРНЫЙ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ, НАУЧНЫЙ, ЖИЗНЬ И РАБОТА МОЛОДЕЖИ, БИБЛИОГРАФИЯ и др.

К УЧАСТИЮ В ЖУРНАЛЕ ПРИВЛЕКАЮТСЯ ЛУЧШИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ, НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ СИЛЫ Г. ВОЛОГДЫ.

Цена номера 2 руб. (ден. знак. 1923 г.).

У С Л О В И Я П О Д П И С К И :

желающий получить журнал, сообщает в редакцию свой адрес и высылает подписную плату (Пересылка производится наложенным платежом.)

Адрес редакции и экспедиции журнала: г. Вологда, Дом
партии, Афанасьевская 3. Губком РКСМ.

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!!

Издавая второй номер нашего журнала, мы обращаемся ко всей рабоче-крестьянской молодежи с просьбой, писать в наш журнал и, главное заметки о жизни, и работе молодежи, рассказы, стихи, указания о плохих и хороших сторонах нашего журнала.

А затем, везде и всюду каждый член Комсомола должен свой юношеский журнал продавать, принимать подписку, всемерно помогать делу юношеской печати.

КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

при Ц. К. Р. К. С. М.

Открыло свои действия с 10 октября 1922 г.

Временное правление утверждено в следующем составе

Л. Авербах, И. Вардин, М. Зоркий (Мунни), П. Лепешинский,
А. Маймин, В. Мирошевский и О. Тарханов.

ПРАВЛЕНИЕ НАХОДИТСЯ В МОСКВЕ.

Воздвиженка, 10.

Телефон 1-05-27, доб. 102 и 83.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОТКРЫЛО ПРОДАЖУ ПАЕВ

ЦЕНА ПАЯ УСТАНОВЛЕНА В 5.000 РУБ.

Каждая организация РКСМ, РКП, профессиональные организации, советские учреждения, отдельные члены союза и партии **ДОЛЖНЫ ПРИОБРЕТАТЬ ПАИ** издательства

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

Литература издательства пайщикам кооператива отпускается со значительной скидкой и в кредит.

Издательство берет на себя подбор марксистской и всякой другой литературы для всех иногородних пайщиков кооператива.

По первому требованию издательство высылает литературу наложенным платежом.

Выписывающим литературу более чем на 2500 руб. почтовая отправка производится за счет издательства.

Организациям и лицам, желающим регулярно получать журналы и выходящие новинки, предлагается сообщить адреса Торговому Сектору издательства.

Издание издательства „Молодая Гвардия“ продаются во всех книжных магазинах, киосках и на ж.-д. станциях.

При оптовой покупке делается обычная скидка.

По всем вопросам, как-то: покупка литературы, подбор книг и т. д. надлежит обращаться непосредственно в Торговый Сектор издательства.

Адрес: Москва, Воздвиженка, 10. Телеф. 1-05-27, доб. 102

Правление.

Всем ячейкам Коммунистического Союза Молодежи

необходимо сделать подписку на ежедневную газету

„Красный Север“.

При газете двухнедельная страничка молодежи

„ЮНЫЙ СТРОИТЕЛЬ“.

Подписная плата на месяц с доставкой . . . 1.200 руб.
на 3 месяца 3.000 „

ПОДПИСАВШИМСЯ КОЛЛЕКТИВНО 10% СКИДКА.

Подписка принимается во всех почтовых отделениях губернии.

О П Е Ч А Т К И:

НА ПЕЧАТАНО.

Стр. 4. „Обрадовалась“ Мария любовно конверт взяла.
„ 10. Часам к трем всем было велено „притотвится“.

Стр. 11. Везде паны уж „Нобывали“.
„ 16. С волнами покорно „безпечным“.
„ 16. Я труд „окрашенной“ борьбой.
„ 19. „Стахийного“ рабочего движения.
„ 20. Совецание „представителей“ всех 3 интернационалов.

Стр. 20. Они „отретили“ категорически „нет“.
„ 20. „Знаменитую“ комессию 9.
„ 20. Вместе с тем появился ряд „Других“ практических вопросов.

Стр. 25. Шли обыски и создание „боевые“ дружин.
„ 27. Среди „них“ жизнерадостный юноша портной Макаров.

Стр. 29. Я подбросил бомбу потом под „Московсковоного“ губернатора Дубасова.

Стр. 30. С самого начала пребывания меня в „масторских“ Урочь.

СЛЕДУЕТ ЧИТАТЬ.

„Обрдовалась“ Мария любовно конверт вяла.
Часам к трем всем было велено „приготовится“.

Везде паны уж „побывали“.
С волнами покорил „безпечными“.
Я труд „окрашенный“ борьбой.
„Стахийного“ рабочего движения.
Совецание „представителей“ всех 3 интернационалов.

Они „Ответили“ категорически „нет“.
„знаменитую“ комессию 9.
Вместе с тем появился ряд „Других“ практических вопросов.

Шли обыски и создание „боевых“ дружин.
Среди „них“ жизнерадостный юноша портной Макаров.

Я подбросил бомбу потом под „Московского“ губернатора Дубасова.

С самого начала пребывания меня в „масторских“ Урочь.

Редактор: редакц.
коллегия.

Б. Шегула.
Д. Вильнин.
Д. Чекулаев.

Издатель

Вологодский Губком
РКСМ.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

	Стр.
I) А. Субботин—Держите шаг—стихотв.	1.
II) П. Смуров—Дома—рассказ	2.
III) Н. Ольшаников—В окружении.	9.
IV) А. Субботин—Юдино дерево—отрывок.	13.
V) И. Булатов—труд и капитал—стихотв.	16.
VI) Гр. Смирнов ** стихотв.	18.
VII) Ив. Павлович.—комсомолец—стихотв.	18.
VIII) Кузьмин—Единый фронт пролетариата	19.
IX) Молодой большевик—Декабрьское восстание 1905 г.	22.
X) Колмаков—9 янв. 1905 г. в Ярославле воспом.	27.
XI) Андреев—В кровавые дни—воспомин.	29.
XII) Есюков—как я боролся в рядах Р. С. Д. Р. П.	30.
XIII) Максим Зубастый—не стая воронов слеталась— (фельетон).	33.
XIV) Ермолаев—о значении книги—статья	34.
XV) Инж. Андреев—о электрофикации—статья.	37.
XVI) И. Перфильев—несколько цифр—статья.	40.
XVII) Д. В.—к новым достижениям—статья	42.
XVIII) Тришин—праздник Рождества—статья	44.
XIX) А. Шишин—револ. движ. молодежи в Гряз. уез.	48.
XX) Короблев—Шуйская организация	51.
XXI) Наши картинки	54.
XXII) Наша почта и шарады.	58.
XXIII) Об'яеленя	59.

ОТЛАВЛЕННЕ

ОТПЕЧАТАНО
в типографии
Проф.-тех. школы Полигр. Произ.
в Вологде
в количестве 1000 экзем.

Цена

Литография Северосоюза.